

КРОКОДИЛ

1978
23
февраля

— Шестьдесят лет прошло, а все покалывает...

1918

Рисунок Е. ГУРОВА

1918-1978

Владимир РАЗУМНЕВИЧ

Из молодых, да ранние

Из рассказов бывалого чапаевца

К юным хитрецам-разведчикам Василий Иванович относился по-отцовски и, бывали случаи, самолично награждал смельчаков именным оружием — наганом или шашкой, отбитыми у неприятеля. А одному нашему разведчику — чапаенку Ягунову он подарил в награду за храбрость свою фотокарточку с дарственной надписью. Только тот Ягунов оказался вовсе не Ягуновым, а Ягуновой. Девчонкой, значит.

Такая вот веселая история приключилась. Четырнадцатилетняя Лидка, сестра секретаря самарской комсомольской ячейки Саши Ягунова, задумала, значит, стать «чапаевкой». А как станешь, если девчонок к дивизии и на версту не подпускали? И Лидка — шустрая была девчурка! — пустилась на прямой обман: наголо остригла волосы и переоделась мальчишкой. От паренька ее, задиристую и курносую, с твердой, решительной походкой, ни в какую не отличить.

Чапаевская дивизия в то время стояла неподалеку от Самары, в селе Воскресенка. Лидка пришла в штаб к Чапаеву и сказала, что осталась без отца и матери, хочет служить бойцом в дивизии.

— Стрелять из винтовки, как из рогатки, умею,— похвасталась она.— Если понадобится, и рану перевяжу. И на коне с саблей могу. Возьмите!

Взяли... Ходила в бой и разведку, перевязывала раненых и ухаживала за конем, была ординарцем командира и выступала во фронтовом театре. И никто даже подумать не смел, что это вовсе не мальчик, а самая натуральная девчоночка-комсомолочка.

К стыду своему признаюсь: мы с Ягуновым, то бишь с Ягуновой, дружками были, трижды вместе по деревням в разведку ходили — и никаких подозрений!

Мы с ней на фотокарточку однажды заснялись. Вот полюбуйся — в обнимку стоим и на фотографа глазенки таращим. Это вот она — в галифе и папахе. Только усов не хватает. А как, бывало, лихо «Барыню» отплясывала, озорные частушки пела простуженным, как у меня, голосом — тут любой артист позавидовал бы!

Знай я, что ее Лидкой, а не Ленькой зовут, разве стал бы в обнимку фотографироваться? Ни за что! Я в те годы девчат сторонился и надо же — так опростоволосился!

А вот еще один снимок. Чапаенок Петя Козлов, землячок мой, в праздник Красной Армии подарил. Тут он заснят с нашим общим приятелем Ванюшкой Ратановым. Моложе его и не было, пожалуй, никого в нашей разведке. Полюбуйся только — стоят два чапаевца, Петр и Иван. А чапаевцам и четырнадцати нет. Ванюшка-то, видишь, какую строгость на лицо напустил? Да где там! Лицо-то, посмотри-ка, пухленькое, детское, а шея поцыплячьи тонкая. Шинель-то аж до самых пят, в ботинок можно не одну, а две такие, как у него, ноги засунуть. Огромаднейшие ботинки, на толстой подошве. В таких шагать да шагать... Он и шагал. До полной победы над Колчаком шагал.

Помню, как Ванюшка впервые у нас в дивизии объявился. Весной дело было. Перед походом на Уральск. Пристроился он в хвост отряда, когда мы через степь шли. На плечах, как сейчас помню, дряхлый пиджачишко, на голове — рыжая, выгоревшая под солнцем отцовская фуражка. Военную-то, с козырьком блестящим, ему после подарили, за успешную разведку. Полковой портной по заказу нашего комбата Баулина специально для него маленькую сшил, чтоб на голове не болталась.

Однажды Чапаев увидел его, коротышку, в красноармейском строю и спросил удивленно:

— Кто такой? От горшка два вершка...

Ванюшка не растерялся. Отрапортовал по-военному:

— Чапаевский боец Иван Ратанов! Пришел сражаться против буржуев за счастье трудового народа! Пока всю контру не доконаем, домой не вернусь! Я себе клятву такую дал.

Чапаеву такой ответ по душе пришелся.

— Ну, коли такая клятва,— сказал,— домой отсылать воздержусь. Служи, хитрец, в разведке. Авось, повзрослеешь на солдатских харчах.

А вскоре к хутору Михайловскому, где мы разместились, направился большой отряд белых. Вот тут-то Ванюшка и проявил свою боевую смекалку.

Под его началом отправились местные мальчишки по дворам. Стали крестьянские бороны собирать. Волокли их за хутор и бросали в бурьян, повернув зубьями кверху. Загородили таким образом все подходы к хутору.

Чтобы торчащие зубья не были заметны, набросали травы поверх, а на дорогах присыпали еще и пылью. Со стороны посмотришь — вроде бы и ничего опасного. Но попробуй шагнуть — ого! Не поздоровится!

Когда ранним утром белоказаки на полном скаку подлетели к Михайловскому, то многие кони угодили копытами в железные решетки борон, заржали дико, закружились на одном месте. А наши пулеметчики ударили тем временем из засады.

Врагу не удалось прорваться в хутор. Ванюшкины бороны помешали! Чапаев самолично похвалил его за находчивость.

— Лихо же ты, Ванюша-хитруша, от белых отборонялся! — сказал Чапаев с ухмылкой.— Правду, видно, говорят: старый стареется, а молодой растет. Золотопогонникам несдобровать, коли не только бывалые солдаты, но и мальцы безусые их в оборот берут, в хвост и гриву бьют. Молодцы, орлята!

Вот с того самого дня и стали нас, юных бойцов дивизии, называть «орлятами Чапая».

ФЕВРАЛЬСКАЯ МЕТЕЛИЦА

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Бойцы вспоминают минувшие дни...

Неожиданное соседство

При блеклом сиянии ночного неба почти ничего не разглядишь. Зато в нос недвусмысленно шибанул острый запах гари. Деревня выгорела совсем недавно. Это ясно. Вряд ли тут кто-нибудь есть. Жители в лесу еще отсиживаются, если вообще уцелели...

Вдруг на отшибе углядели какую-то хибарку. А из трубы — еле заметный дымок. На всякий случай взяли автоматы наизготовку — мало ли что — и пошли к хибарке.

...Шло наступление. Уже освободили Псков и Новгород. И вот одно наше подразделение с лихим командиром во главе вырвалось дальше всех. По неизвестной причине у него прервалась связь со штабом.

Я и радист Павел Сафронов получили приказ срочно отыскать подразделение и восстановить радиосвязь. Не такая уж простая, скажу я, задача. Приходится разыскивать невесть где среди лесов и болот подразделение. Рискуешь нарваться на очередь из «шмайссера», коварно выпущенную фрицем из засады. Да еще грозит опасность наступить на мину...

Нашагавшись по лесам и болотам, сильно устав, поздним вечером мы с Пашей вышли к сожженной деревне.

Хибарка оказалась банькой. Хозяин, седой старик, помигав спросонья, радостно заулыбался:

— Наши! Наконец-то вы пришли, ребята! Дождались! Видали, что фашист с деревней сделал? Вчера только и убрался.

Дедушка, назвавшийся Василием, засуетился, стараясь нас как-то разместить в крохотном помещеньице. Тут проснулись два мальчика, лет шести-семи. Кроме людей, тут же квартировали коза с козлом.

Паша передал по рации, где мы оказались. Командир разрешил отдохнуть до утра, а потом приказал искать нужную нам часть в районе города Остров.

Дедушка не умолкал, мальчишки таращили глаза на нас, на наши медали.

— Внуки мои, Витя и Боря...— говорил старик.— Батька ихний, сынок мой, в партизанах голову сложил год назад. Атаковали они полустанок один, на пулеметы нарвались. А мамка ихняя с отрядом пока на запад подалась. Скоро вернется, дай бог. Вот мы с козочками и сидим тут, дожидаемся мамку-то...

Козы, казалось, его внимательно слушали.

— Что война наделала...— бормотал старик.— Даже козы наши вроде партизанские стали. В лесу я их утаивал, раненым молоко носил.

Мы распотрошили сухой паек, угостили детей. Они как-то благоговейно ели солдатский хлеб, откусывали сахар.

— Деда, а деда,— сонно спросил Паша,— а на фига ты с козами валандаешься? Зарезал бы, да и все дела. Деток бы мяском накормил, что ли...

При этих словах мальчики испуганно переглянулись.

— Их нельзя резать, они хорошие,— сказал старший.

— Что ты, сынок,— отозвался старик Василий.— Это не простые козы. Последняя животина в деревне осталась. Вона, матка скоро козлят принесет. Люди вернутся, молоко для них будет. Фашистов прогнали, теперь заново жить начнем. С козочек этих животноводство в колхозе поднимать будем...

Мы с Пашей легли на пол, укрылись шинелями и задремали. Ночью я почувствовал, как рядом со мной улеглась коза. От нее веяло теплом не хуже, чем от печки.

Однако у нее обнаружилась странная привычка. Через каждые десять минут она нервно чесала рогами спину. Причем иной раз рога прохаживались не только по козьей спине, но и моей доставалось. Однако приходилось терпеть. Двигаться некуда: с другой стороны — Паша, а за ним козел устроился.

Не станешь же проводить разъяснительно-воспитательную работу с козами! А те временами тяжело вздыхали, словно вспоминая беды, какие перенесла при оккупации деревня...

Так и пришлось мне отдыхать среди псковских лесов в самом непосредственном соседстве с будущей родоначальницей послевоенного животноводства в колхозе.

Но пуще мешала спать острая жалость к ребятишкам, посапывающим на лавке. Я думал, наверное, то же, что и другие наши солдаты, проходившие по селам, где торчали лишь трубы да закоптелые развалины: «Скорей добить проклятую войну, скорей!»

...Прошли годы. Я поинтересовался: а что сталось с теми внуками старика Василия? И узнал — один председатель сельсовета. В деревне той есть и школа, и клуб с библиотекой, и хорошие фермы. Другой мальчик стал офицером-ракетчиком.

Кондрат УБИЛАВА,
офицер запаса

Бойцы вспоминают минувшие дни...

А. ПЛЮЩ

На танке из разведки

— Ты знаешь, боец Шарифутдинов овладел немецким языком.

— Ничего удивительного. Сержант Братишко четырьмя немецкими языками овладел... И всех доставил в свой штаб.

(Из юмористического отдела «На штык» газеты Волховского фронта «Фронтовая правда».)

Сержант Братишко — личность не вымышленная. Фамилия его гремела далеко за пределами родной части. Он был первейший специалист по «языкам». Наделила его природа и чувством юмора. Умел он весело рассказывать о самой нелегкой разведке.

— Подобрались мы как-то к проселку,— поведал мне Братишко об одной охоте за «языком».— Слышим, тарахтит в отдалении мотоцикл. Перетянули через дорогу провод — на него и напоролся мотоциклист. Кувырнулся через руль. А сумка со срочным донесением, которую он вез в свой штаб, упала прямо в руки одному из разведчиков. Можно сказать, с неба упала. Конечно, о таком сервисе мы и не мечтали.

В другой раз,— хитро щурится Братишко,— фрицев подвела жадность. Везли они рождественские подарки. А на дороге подброшенное нами портмоне. Кинулись фрицы наперегонки к добыче. А добыча-то оказалась приманкой. Погрузили мы голубчиков на сани и айда на свою сторону. Шоколад, сигареты, галеты, шнапс, поздравительные открытки немецких Гретхен достались нашим бойцам.

Позиции одного из наших подразделений отделяло от фашистов топкое болото. Фрицы, разумеется, не ждали с этой стороны особых неприятностей. И напрасно. Иван Братишко вооружил своих хлопцев жердями и длинной половицей от разрушенного дома, которая послужила главным средством передвижения. Проложат ее разведчики от кочки до кочки. Переберутся. Двигают на другую кочку. И так метр за метром. Подобрались к противнику, огляделись. Ничего себе, хорошо устроились фрицы, уютненько. Понастроили добротных землянок. Даже уборную соорудили. Там-то и сподручнее всего было взять «языка». Как раз один из фрицев уединился. Стали поджидать разведчики, когда он откроет дверь и пойдет обратно. А фриц, как видно, не спешил в плен. Со стороны уборной донеслись звуки губной гармошки. И только минут через двадцать, исполнив, очевидно, весь свой репертуар, фриц в сопровождении разведчиков отправился на другую сторону болота.

Когда Братишко не мог взять «языка», «язык» сам шел к нему. Был такой случай. Возвращался он с пустыми руками. На линии фронта Братишко забеспокоился, не отстал бы кто. Стал пропускать цепочку мимо себя. Видит, плетется в хвосте какой-то чудак. Разведчики в белых маскировочных халатах, а этот завернулся в лоскутное одеяло. И тут вроде молния в голове — чужой! Рванул за край одеяла: так и есть, самый настоящий фриц. Оказывается, принял разведчиков за своих. А когда понял ошибку, решил, что ему повезло. Он давно уже мечтал попасть к русским в плен.

Рассказал мне Братишко и о том, как его ребята захватили в качестве «языков» целый танковый экипаж да к тому же вместе с танком.

— Идем мы однажды по лесу. Слышим немецкий говор. На полянке подвыпившая компания в карты играет. А в кустах — танк. Ну, думаю, посмотрим, чьи козыри старше. Потихоньку окружили картежников, и... «Хенде хох!». Кинулись фрицы к танку, а там уже наши ребята.

Таков он был, этот Иван Братишко, веселый украинский хлопец.

— Переувлеклись высшим пилотажем!

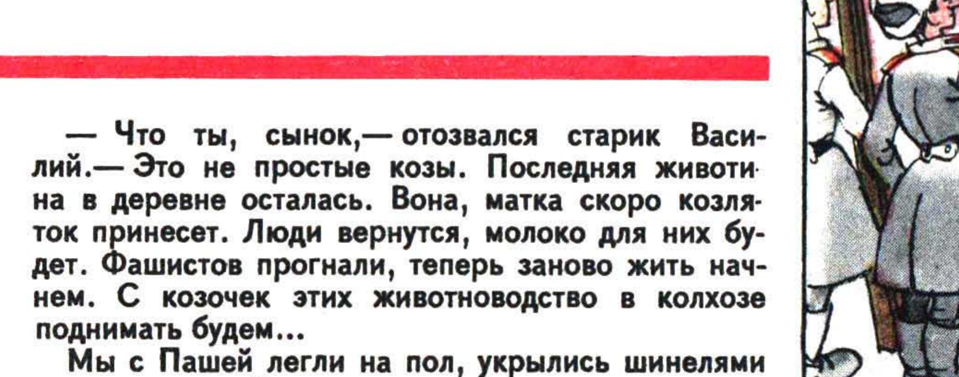

Рисунки Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Может, хоть так промахнется...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Е. ГУРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПРОСТО ПЕХОТА

— Что бы вы хотели посмотреть? — поинтересовались в штабе округа.

— Танкистов, артиллеристов, летчиков, ракетчиков... и если останется время, просто пехоту.

— А может, начнете с пехоты?

Что ж, пехота так пехота. Я знаю, что это такое: винтовка или автомат, саперная лопатка да пара крепких ног.

* * *

Большая бронированная машина на гусеничном ходу. Из люка появляется молодой розовощекий офицер—командир мотострелкового взвода гвардии лейтенант Сергей Суворов.

Он охотно рассказывает:

— Это БМП. Боевая машина пехоты. Быстро бегает. На ходу ведет огонь. Плавать умеет. Вот тут сидят стрелки, гранатометчики, пулеметчики. А тут наводчик-оператор. Наводчик он по отношению к пушке, оператор — по отношению к противотанковому управляемому реактивному снаряду.

Управлять этим снарядом — дело тонкое. Тысячу раз надо «пустить» снаряд на тренажере, прежде чем станешь оператором. А чтобы стать таким метким, как Виктор Гаркавый, и этого мало.

Он специалист первого класса. Председатель совета Ленинской комнаты. Недавно стал кандидатом в члены КПСС.

Сидя в башне БМП, стремительно преодолевающей полосу препятствий, замечаю, что ход у нее мягок, как у «Жигулей», а управление, говорят, даже легче.

Но БМП еще не вся пехота...

Неподалеку «воюют» танкисты. С вышки за их действиями вместе с командиром роты наблюдает старший механик-водитель роты Султан Маханов.

Кончатся занятия, он соберет механиков-водителей. Пропесочит за огрехи. Отметит успехи.

— Скоро домой,— говорит Султан,— но Махановы в армии не переведутся: у меня семь братьев. А потом сыновья пойдут, внуки...

Сидя в башне мчащегося танка, убеждаюсь, что ход у него далеко не «жигулиный». Несколько раз пытаюсь пробить башню головой, но броня крепка. (Не забыть бы снегу приложить ко лбу, чтобы шишек не было!)

Но и это еще не вся пехота...

Зенитчики. Если заглянуть вовнутрь машины, обнаруживающей «самолеты противника», в глазах зарябит от обилия приборов, кнопок и тумблеров. Отсюда команда поступает на пусковую ракетную установку. Считанные секунды нужны командиру установки сержанту Александру Чугину и оператору рядовому Алексею Попову, чтобы расправиться с «врагом».

В парке занимается взвод реактивного подразделения.

— Установки наши — «Катюшины» внучки,— объясняет помощник командира взвода старший сержант Сергей Лебедев.

— Та же вроде машина, но гораздо мощней и гораздо маневренней,— добавляет он.

— Есть «вещички» и пострашней ваших «внучек»,— не без гордости заявляет ракетчик ефрейтор Мирослав Лисовский.

Он не распространяется о подробностях своей службы оператора-ракетчика, но насчет «пострашней» верить ему можно.

— Ну, а флот у пехоты есть? — чуть иронически спрашиваю сопровождающего офицера.

— Флот? Флота нет... Хотя почему же? У саперов катера есть! Чем не флот?!

— Авиации нет,— говорю я.

— Едем на аэродром!

Вертолетчики отрабатывают полеты в сложных метеоусловиях. Низкая облачность. Туман.

Полетав полтора часа, убеждаюсь: авиация есть!

Но и это еще не вся пехота! Не успел я познакомиться со всем, что составляет Гвардейскую мотострелковую Рогачевскую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова дивизию.

* * *

Вот тебе и винтовка, лопатка да пара ног!

Вот тебе и «просто пехота»!..

1918-1978

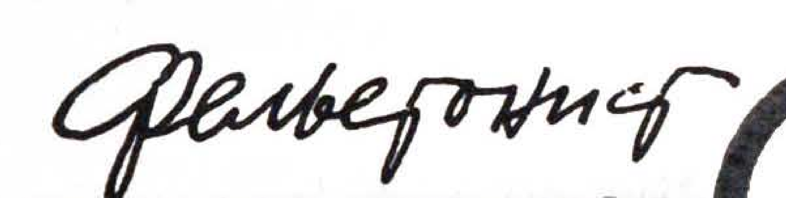
Не пора ль закончить сказку?

Облачась в пижаму на ночь,
На досуге захотел
Поразмыслить Петр Иваныч
В отношеньи личных дел.
И взгрустнул, подумав трезво
О своем житье-бытье:
«Выпиваю... Груб и резок
На работе и в семье...
Сам себе приду на помощь:
Вот настанет Новый год,
С той минуты, ровно в полночь,
Все пойдет наоборот.
С рюмкой обращаться строго!
Разве в праздник по одной...
Подчиненных пусть немного —
Буду им отец родной...
На работе тетю Нюру
Анной Алексевной звать...
Буду я сынишку Юру
Сам укладывать в кровать,
Сказывать мальчонке сказки...
Воспитанье в наши дни —
Убежденьем и лаской,
Подзатыльником — ни-ни!
Воевать с супругой Варей?
Нет уж, боже упаси!
Борщ, к примеру, недоварен —
«Пустяки! — скажу.— Мерси!»
И, конечно, ладить с тещей...
Уж хочу иль не хочу,
Буду вежливей и проще —
Пусть ворчит... А я смолчу.
Сберегу всем людям нервы
И себе на много дней!..»

Но закон Ньютона первый
(про инерцию) сильней.
...Встретил тетю Нюру с тряпкой:
— Только, знай, пылишь с утра,
А ни капли нет порядка...
Все! На пенсию пора!
...И, отведав суп с горошком,
Бросил реплику жене:
— Это хлёбово — лишь кошкам
Или свиньям, а не мне!
...Пнув ногой бедняжку Мурку,
Выдал пару «теплых слов»
И с досады всыпал Юрке
Аж по первое число.
Теща в слезы? Что в них толку!
— Мне за сына отвечать!
Вам — сидеть в своей светелке,
Тихо в тряпочку молчать!

Понимает Петр Иваныч,
Что с «реформой» подкачал...
Огорчился Петр Иваныч
И немного заскучал.
«Да, такое дело, видно,
Нынче в жизнь не проведу.
А хотел ведь... Так обидно!
Но уж в будущем году...
Сам себе задам я встряску,
Но утешу всем сердца!..»

Не пора ль закончить сказку,
У которой нет конца?

«ЗАЯВЛЕНИЕ ВОЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА БОЛИВИИ О ТОМ, ЧТО ОНО РАЗРЕШИЛО ПОСЕЛИТЬСЯ НА ЮГО-ЗАПАДЕ СТРАНЫ 50 СЕМЬЯМ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ УЕХАТЬ ИЗ ЮАР В СТРАХЕ ПЕРЕД ВОЛНЕНИЯМИ АФРИКАНЦЕВ, ВЫЗВАЛО РАСТУЩУЮ ВОЛНУ ГНЕВА СРЕДИ БОЛИВИЙСКИХ КРЕСТЬЯН... 50 СЕМЕЙ — ЭТО НЕМНОГО, НО ЗАПЛАНИРОВАННОЕ ПРИБЫТИЕ 150 ТЫСЯЧ БЕЛЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ В ЭТИ РАЙОНЫ, НАСЕЛЕННЫЕ В ОСНОВНОМ ИНДЕЙЦАМИ, МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ТЯЖЕЛЕЙШИМ ПОТРЯСЕНИЯМ. МЕСТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ... МОГУТ БЫСТРО ПРЕВРАТИТЬСЯ В БАТРАКОВ В ИХ ИМЕНИЯХ. ИНДЕЙЦЫ ИЗ СЕЛЬВЫ... ОКАЗАЛИСЬ БЫ ФАКТИЧЕСКИ ОБРЕЧЕННЫМИ НА СМЕРТЬ».

ФРАНЦУЗСКАЯ ГАЗЕТА «МАТЭН».

«МЫ НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НЕ ПОЗВОЛИМ ЭТИМ ЛЮДЯМ ПРИЕХАТЬ В НАШУ СТРАНУ. МЫ ПОМЕШАЕМ ЭТОМУ, ДАЖЕ РИСКУЯ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ».

ЗАЯВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ ДЕПАРТАМЕНТА БЕНИ (БОЛИВИЯ).

Мир тесен...

Недавно (см. «Крокодил» № 3) «Мой телетайп» принял сообщения агентств Франс Пресс и Рейтер о том, что большинством белого меньшинства в Родезии овладело беспокойство, охота к перемене мест. В Солсбери и его встревоженных окрестностях наблюдается чемоданный бум: сотни белых родезийцев, еще вчера державших возле Яна Смита круговую оборону, нервозно укладывают вещички и бегут занимать очередь за выездной визой.

Теперь же из приведенных выше сообщений «Матэн» проясняется, куда именно вострят лыжи паникующие переселенцы в поисках жизненного пространства. Не в Гренландию (холодновато!), не в другие страны Африки (припекает!), даже не в США (своих расистов в избытке!), а к латиноамериканским «гориллам»-единоверцам.

Маршрут миграции выбран, ничего не скажешь, со вкусом: там, в чащобах сельвы, туземцы хоть и не черные, но все-таки цветные — индейцы. Так что можно будет вести себя вольготно, совсем как «дома».

Причем, уточняет «Матэн», в числе 150 тысяч колонистов, которых планируется «расселить в тропических районах Боливии», будут беглецы не только из ЮАР, но также и из Родезии и Намибии. Надо полагать, вся эта теплая компания уже предвкушает обменяться на новом месте богатым расистским опытом.

Пожалуй, комфортнее всех будет «белым намибийцам немецкого происхождения», которых ждут не дождутся на южноамериканских берегах недобитые нацисты, бежавшие туда после второй мировой войны.

Впрочем, у беглых расистов есть и более солидные опекуны-покровители. К примеру, для «выплаты компенсации» родезийским переселенцам США, Англия и Франция «договорились создать фонд в сумме 2 млрд. долларов». Так, во всяком случае, заявил заместитель министра внутренних дел Боливии по вопросам иммиграции дель Гидо Страус.

Фонд — это, конечно, весьма трогательно. Тут тебе и подъемные, тут тебе и на обзаведение. Но позволительно спросить: когда мы услышим, что колонизаторы скинулись на фонд в размере этак миллиардов двадцати — тридцати для выплаты компенсации АФРИКАНЦАМ! Да-да, тем самым коренным темнокожим жителям Африки, которых мучили, унижали и грабили ныне бегущие по волнам колонизаторы. Что-то пока о таком фонде не слыхать...

Этот же самый словоохотливый Страус сообщил, что под поместья и плантации для прибывающих из Африки новоселов уже выделено 800 тысяч гектаров земельных угодий. В том числе и в департаменте Бени, крестьяне которого, как упомянуто выше, готовы стоять насмерть, но не допустить к себе незваных пришельцев.

Боливийских крестьян нетрудно понять: им и своих собственных угнетателей хватает. Но как понять необузданную щедрость боливийских властей! На этот вопрос «Матэн» отвечает так:

«Присутствие в стране крупного контингента населения.., придерживающегося реакционных взглядов, принесло бы огромную выгоду имущим классам Боливии».

Подтекст очевиден: почва предательски колеблется и под имущими классами Боливии.

В общем, тесновато и неуютно становится расистам, диктаторам и неоколониалистам в сегодняшнем быстро меняющемся мире. Вот почему с каждым днем все более грозно и зловеще вырастают перед ними вопросы:

— Куда податься! Где спасаться!..

В РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

НА ПРИЕМЕ У РЕНТГЕНОЛОГА

— Доктор, вы у меня ничего не находите?

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Соревнование
Крокодильская проверка

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

Дорогой праздник

Встречаются среди наших сограждан отдельные унылые субъекты, то и дело сетующие, что маловато у нас праздников. В Троицын день, к примеру, нынче не наблюдается общего ликования. Мол, даже и на масленицу гуляют теперь не до упора, и на Ивана Купалу через костры редко кто сигает. И неведомо унылым субъектам, что поводом для тонизирующего праздничного настроя может в нашей повседневности послужить подчас сущий пустяк.

Скажем, прибытие двух железнодорожных вагонов на базу Волго-Камского монтажного участка в городе Новочебоксарске. Примечайте, что славным строителям Чебоксарской ГЭС в упомянутых вагонах была доставлена не певица Алла Пугачева, желающая ублажить эстетические потребности здешней молодежи песенкой про арлекина. Нет, начинку вагонов составляла арматурная сталь. И все ж монтажники так возрадовались этому прозаическому подарку, что готовы были водить вокруг вагонов веселые хороводы.

О том, чтобы этот обыденный факт возвеличился до праздника, отечески позаботился Магнитогорский металлургический комбинат, давно уж посадивший ударную комсомольскую стройку десятой пятилетки на голодный паек. Да и те редкие крохи сырья, что перепадали строителям, пугали такой жуткой кривизной, которая поставила бы в тупик самого Лобачевского. И это несмотря на то, что к каждой партии арматуры прилагался документ, хвастливо утверждавший полное соответствие ГОСТу.

Особо в данной ситуации томилась и тосковала комсомольско-молодежная бригада Н. Мухина, решившая сгоряча на ударной стройке и вкалывать по-ударному, сдавая не менее 70 процентов продукции с первого предъявления. Изрядно попотели молодые-горячие, выправляя кривизну стальных стержней, наличествующую во всех плоскостях.

Вот тут-то и созрела здоровая идея—вызвать на соревнование комсомольцев предприятия-поставщика. В Магнитогорск полетела депеша. Но то ли там в грохоте трудовых будней было не до переписки, то ли почта где-то обмишурилась, только ответа в Новочебоксарске ждут и по сей день.

Естественно, стали грызть сомнения.

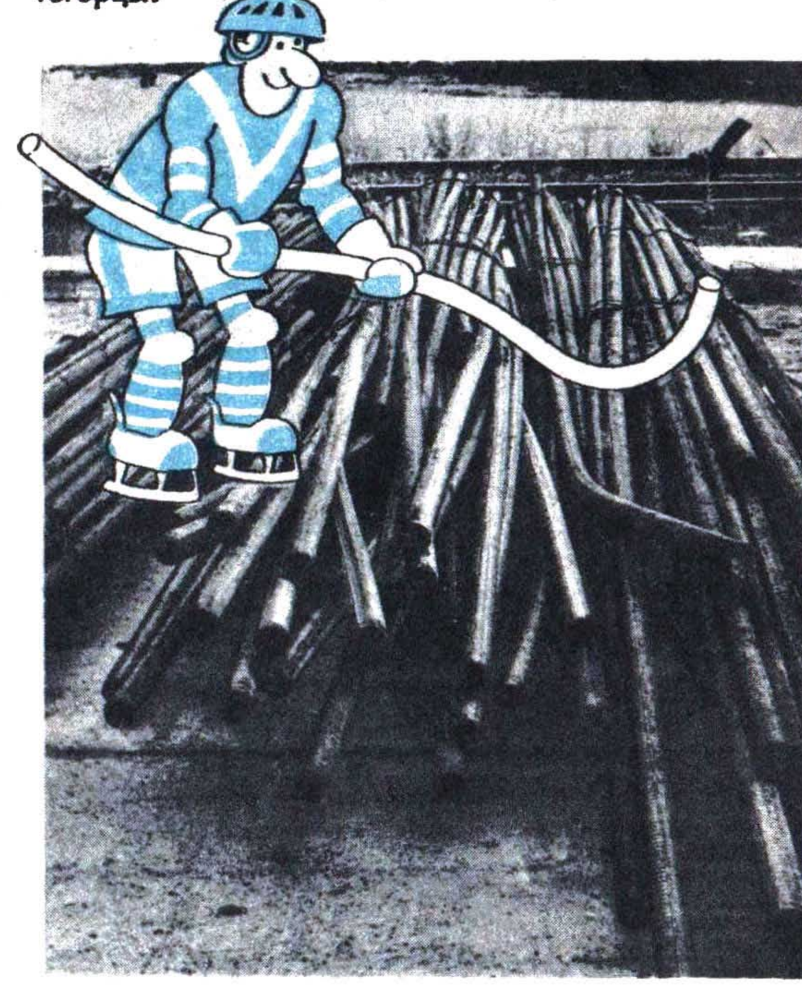
— Может, у них силенок маловато?—сомневались некоторые.

— Да нет, не похоже,— отвечали другие, с трепетом глядя на стальную арматуру, искореженную так, как слабакам было бы не под силу.

— А вдруг они не словом — делом решили ответить? — встревали оптимисты.

И, знаете, поверилось. Поверилось в тот момент, когда прибыли два упомянутых вагона. Расцвели улыбки, засияли глаза. Словом, назревал праздник.

Но едва взорам сбежавшихся явились первые пачки арматуры, праздник лопнул, словно шарик, угодивший на сигарету. Вот как ответили делом магнитогорцы:

Теперь вы знаете, что это не кладбище хоккейных клюшек, образовавшееся после особо яростной сечи с заезжими канадскими профессионалами. Это то, из чего надлежит создавать конструкции для одной из важнейших строек пятилетки.

Вот почему, наверное, магнитогорские металлурги не приняли вызов строителей посоревноваться в труде. К чему, когда и так ясно, что строители проиграют?

Только чудится, что проигрыш куда крупнее. Это проигрыш в государственном масштабе.

И не надо из будней делать праздник подобным способом. Слишком он дорого обходится.

— Мы сделали большую ошибку, сводив их в кукольный театр!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Степь да степь кругом...

Ахмет привычно оглядывает хозяйство. Конь, верблюд, две собаки, кошара. И тысяча сто овец. Ради них и сидит он посреди ветреного пространства. Здесь, так сказать, передний край овцеводства.

Все бы ничего. Только уж больно скучно! Ну, накормил овечек, привез на верблюде воды. Спел сам себе вполголоса двe-три песни. Что еще?

В домике при керосиновом свете чабан, тоскуя, глядит на транзисторный приемник. Эх, где вы, последние известия, прогноз погоды, и кто кому сколько шайб... От радио можно добиться звуков не больше, чем от каменного надгробия. В сельпо батареек и не спрашивают. Их не бывает, это известно так же точно, как то, что день сменяет ночь.

Побекивают овечки, погавкивают собаки. Птица пролетит. Вот и все события. Скучно, скучно в степи. Хорошо бы газетку почитать или там журнальчик, но...

Собирается в путь Ахмет — в парикмахерскую. Надо добраться до фермы. Оттуда — до центральной усадьбы совхоза «Коктерекский». Затем — до райцентра Фурманово.

В Фурманове свежепостриженный чабан заходит в домик, отмеченный ведомственной эмблемой. У начальника райузла связи товарища Джальмишева осведомиться, как насчет газет и журналов.

— По нашим сведениям, с этим вопросом все в порядке! — объясняют в райузле.— Согласно документам.

И дают почитать свой рапорт начальнику областной службы почтовой связи тов. Сапаровой. Вот, мол, прошла строгая рейдовая проверка, в том числе и в Коктереке. И что же? Точности частоты доставки почты может позавидовать само солнце со своими восходами и заходами. Опрошено тридцать пять адресатов, из них посетовали на опоздания газет всего лишь трое. Почтальоны-молодцы за высокое качество несения службы ежемесячно получают поголовные премии — до 35 процентов от оклада!

Ахмет читает и глазам не верит.

— Кое-какие трудности есть,— говорят еще Ахмету.— Газеты из Уральска летят на самолетах, они иной раз подводят — из-за погоды. Но уж мы-то стараемся, в совхозные отделения связи шлем почту на автомашинах — по графику.

Чабан на обратном пути заворачивает и в Коктерекское отделение связи.

— Чего ты придираешься, уважаемый? «Газеты, журналы»! Все давно привыкли, не ругаются: когда доставят, тогда и доставят...— удивляется заведующий Г. Жумагазиев.— Вообще-то у нас все в порядке. Почтальоны с ферм забирают — ну, ориентировочно — отсюда почту два раза в неделю. Совхоз для этого даже одну лошадку дал.

На ферме любознательный Ахмет решает нанести визит вежливости почтальону. Но не застает.

А дома чабана ждет сюрприз: он видит пожилую грузноватую тетушку Гафуру Утегалиеву — почтальона.

— Ну вот, наконец, к тебе собралась,— сообщает тетушка Гафура, протягивая объемистый бумажный мешок.— А я — домой, хлопот полно. Две коровы, овцы, то да се.

Открыт мешок. Газеты! Сразу за два месяца! Но странен подбор: некоторые номера в двух экземплярах, попадаются названия, которых Ахмет и вовсе не выписывает. А из пяти выписанных журналов — ни одного.

«Спасибо хоть за это,— радуется чабан.— Что с тетушки Гафуры возьмешь? Она, как бы это сказать, ведь не профессионал. От мужа должность перешла. Где тетушке разобраться — кому чего и когда доставлять? Сама-то сроду газет не читала...»

Тут Ахмет вспоминает: скоро начнется кочевка с овцами — еще дальше в степь, и там даже двухмесячного мешка вряд ли дождешься. Прошлым летом, если по чистой случайности и находила его газета, она бывала изорвана и изрисована, очевидно, почтальонскими детишками. Да и кто будет разыскивать подписчика среди полусотни отгонных точек?

Ахмет со вздохом углубляется в старые новости. Теперь дня на три он избавлен от степной скуки.

Уральская область, Казахской ССР

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

— Работаем, мамаша, строго в рамках прейскуранта!

Варлен СТРОНГИН

Рассказ

ГУМАНОИД

Эта нетипичная история произошла летом в одном курортном городке.

К окошку администратора гостиницы подошел высокий симпатичный мужчина средних лет и попросил номер.

— Вы что, неграмотный?! — сказала администратор Вера Васильевна.— Русским языком написано: «Мест нет».

— А мне не место нужно, а требуется номер. Отдельный. И обязательно с душем,— спокойно объяснил мужчина.

— С чем?! — переспросила Вера Васильевна, до глубины души возмущенная наглостью незнакомца.— Вы кто такой?

— Я гуманоид.

— Первый раз слышу. Вы ученый или спортсмен?

— Я гуманоид. Я оттуда,— сказал мужчина, показывая на небо.

— Мне не до шуток, гражданин,— нахмурилась Вера Васильевна.— Если вы из Аэрофлота, то у вас есть своя гостиница.

— Я оттуда,— повторил мужчина.— Я из другой цивилизации.

— Тогда обратитесь к представителю «Интуриста». Вы, наверно, из швейцарской группы?

— Нет. Я прилетел один. Я из созвездия Козерога,— сказал мужчина и положил на стол администратора большой янтарный кулон.— Примите от меня инопланетный сувенир. С берегов нашего моря. Идет только на экспорт. Достал с громадным трудом.

— Значит, и у вас есть жизнь?! — изумилась Вера Васильевна, окончательно сбитая с толку уверенностью мужчины и красотой янтаря.

— Есть,— вздохнул мужчина.— А вот отдыхать я приехал к вам. У нас море холодное. Да и фруктов мало. А у вас здесь благодать. Гостиница на самом берегу. Люди приятные.

— Люди у нас хорошие,— улыбнулась Вера Васильевна, пряча янтарь в стол.— Вот вам листок. Заполните.

Мужчина заполнил анкету, получил ключ от номера и направился к лифту.

Только тут Вера Васильевна спохватилась, что не попросила у незнакомца паспорт. «Астероид Плутонович Козерогов»,— прочитала она на аккуратно заполненном листке.— «Гуманоид. Созвездие Козерога. Большой Млечный, дом 47, квартира 32. Цель приезда — заслуженный отдых».

«Не все понятно, но похоже»,— подумала Вера Васильевна и позвала горничную:

— Слушай, Петровна. В шестнадцатый я поселила одного типа. Говорит, что оттуда, из созвездия Козерога. А может, он из Кривого Рога. Я промашку дала. Паспорт не попросила. Уж ты к нему присмотрись. Повнимательней. И на всякий случай цветы поставь. Постели новое белье.

Петровна понимающе кивнула головой. Ровно через сутки она зашла в комнату к Вере Васильевне и многозначительно произнесла:

— Убрала шестнадцатый.

— Ну и как?

— Правду сказать, убирать было нечего. Чистота. На полу ни соринки. Кровать заправлена. Как полагается. Вещи в порядке. Лежат. Висят. Ничего не разбросано. Купил нашу крымскую шапочку!

— Выходит, и с нами они контачат, торгуют. Значит, хороший человек,— заметила Вера Васильевна.

— Хороший,— сказала Петровна,— здоровается. Шоколадку мне подарил. Видимо, оттуда привез. И на столе у него я видела два билета. На симфонический концерт!

— На симфонический? Точно, гуманоид! Из Козерога! — решила Вера Васильевна.— Ладно, пусть отдыхает. Но почему у него два билета?

Целую неделю Вера Васильевна не слышала ничего предосудительного о Козерогове. Он купался в море. Загорал. Но на следующий день после симфонического концерта к Вере Васильевне прибежала взбудораженная Петровна.

— Вот он, второй билет! Обнаружился! Вчера вечером была у него в номере блондинка!

— Тоже оттуда?

— Да нет, дикая, наша!

— Обманул! Факт! — побагровела Вера Васильевна.— Я ему покажу, этому гуманоиду! Завтра же! Как расчетный час кончится — сразу!

— Не спеши, Вера,— вдруг задумчиво произнесла Петровна.— Может, и не обманул он тебя. Может, все проще простого. Ведь он хоть и гуманоид, но тоже человек. На отдыхе. Его понять можно. И дикую эту тоже. Где и когда она еще встретит мужика с другой планеты?

— Запуталась я совсем! — вздохнула Вера Васильевна и углубилась в лежащие перед ней бумаги, стараясь больше не думать о Козерогове.

Он возник перед ней ровно на двадцать четвертые сутки отдыха, сказал, что у него кончается отпуск и попросил «Книгу жалоб и предложений».

От негодования Вера Васильевна даже потеряла дар речи.

«Я ему номер... В разгар сезона... Отдельный... С душем... А он, подлец...» — глотая слезы, подумала она про себя и, отвернувшись, швырнула «Книгу» на стол.

Козерогов удивленно поднял глаза, достал авторучку, что-то написал в «Книге» и вежливо попрощался с администратором.

— Чего это он накалякал? — подойдя к Вере Васильевне, спросила Петровна, открыла книгу и прочитала вслух: «Благодарю за теплый прием, отличное обслуживание. Лично от себя и от всей инопланетной системы. Козерогов».

— Благодарность написал! — ахнула Вера Васильевна.— Значит, он и взаправду оттуда, самый настоящий гуманоид!

Геннадий
СЕМАР

С самого начала трудовой деятельности я в руках не держал бюллетеня по болезни и не знал, как его заполняют... Даже в свирепые времена азиатского гриппа, когда квартира мало чем отличалась от больницы, я ходил на работу и выглядел, по выражению моей бабушки, как новый пятиалтынный! Но вот новая волна какого-то супер-гонконгского гриппа, экспортированного к нам заморскими ветрами, ворвалась в нашу квартиру...

— Врешь,— сказал я,— не возьмешь!

Уже вторую неделю соседка чихала, кашляла и сморкалась, питаясь на завтрак анальгином, в обед — аскорбиновой кислотой, а на ужин принимала жгуче-черную микстуру.

От запаха змеиного яда, которым на ночь натирались мои близкие, мне снились ядовитые сны с гадюками всех мастей. Они приползали ко мне и спрашивали: «Ты еще не заболел?» И я просыпался в холодном поту...

Вся квартира и все вещи в ней пропахли лекарствами.

Градусник не остывал.

Груды лекарств из многих стран мира бугрились на столах и на стульях, в прихожей и на кухне, а также в ванной комнате и даже... в туалете. Я стал ловить себя на том, что изъясняюсь исключительно на медицинском наречии, налево и направо сыплю терминами и названиями лекарств...

— Мне бы инъекцию кофе... Нет-нет, у меня докладная аллергического характера... При чем тут ингаляция?..

По всем кабинетам нашего учреждения только и были слышны названия новых болезней, которые не выговоришь и с разбегу... А тут еще сослуживица подсунула мне журнал с каким-то иностранным гороскопом здоровья. В нем было шесть вопросов. Во-первых, надо было за каждый год своей жизни насчитать себе очко. Во-вторых, за каждый килограмм своего живого веса сверх определенной нормы вычесть пять очков. Далее: за каждую выкуренную сигарету также вычиталось очко, а некурящий почему-то сразу получал тридцать очков! Потом нужно было посчитать собственный пульс, найти созвездие Рака в нарисованной картинке и сделать еще что-то... Короче, я человек здоровый, не устоял: гороскоп показывал, что я уже... того!

Чтобы проверить гороскоп, я прикинул свое здоровье на нашем компьютере. И расстроился еще больше.

В общем, продержался я еще пять суток. Сейчас лежу в постели с горячим градусником, пишу эту историю. Надеюсь, все обойдется, выживу.

Отсутствие специальных проектов зданий для северных районов страны нередко ведет к росту расходов топлива.

ПОДВЕЛИ ПОД КРЫШУ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПАРАД ПАРОДИСТОВ

Михаил ВЛАДИМОВ

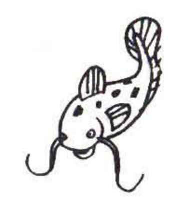
Ловец души

...Я оторвусь от этой чуши,
Сорву с себя
Хомут хлопот.
Душа моя,
Как сом на суше,
Уже закрыть не может рот.
Виктор ГОНЧАРОВ.

Люблю крючком
Из глади вод
Улов вытаскивать
На сушу.

А если рыба не клюет,
Ловлю я собственную душу.
На червячка она берет
И на мотыль порою тоже...
Поймал,—
Как сом, раскроет рот,
А ничего сказать не может!

Хомут хлопот сорвав потом,
Читай ей
Сколько хочешь чуши,—
Она тебя с раскрытым ртом
Хоть до рассвета будет слушать
И аплодировать хвостом!

Юрий КЛАВДИН

Уступаю, потому что...

Уступаю дорогу влюбленным,
Потому что влюблялся я сам.
Николай СТАРШИНОВ.

Не тужу и сомненьем не маюсь —
Всем старушкам и всем старикам
Уступаю я место в трамвае,
Потому что состарюсь я сам.

Никого ни к кому не ревную
И сердечных не ведаю ран —
Уступаю дорогу в пивную,
Потому что иду в ресторан.

Мудрых мыслей и замыслов массу
В голове я держу про запас...
Уступаю поэтам Пегаса —
Вертолетом лечу на Парнас.

Ефрем ГОРДОН

Поэтическая квашня

Нет, братцы,
Спешность не по мне,
Иной поэмит повсеместно,
А у меня в моей квашне
Еще пыхтит тугое тесто...
Василий ФЕДОРОВ.

Я, братцы, спешность не приемлю,
В стихах горячки не порю,
А потихонечку поэмлю
И кое-как стихотворю.
Иной, бывает, так поэтит,
Как будто блинчики печет,
Но вряд ли кто-нибудь на свете
Стихотворню́ его прочтет.
Поэчу я совсем иначе:
Дней пять слова в квашне держу,
Их туго-натуго рифмачу,
Затем вокруг квашни хожу.
Колдую долго над замесом
И помещаю следом в жар,
А испеку — сдаю по весу
Со Знаком качества товар.

г. Ростов-на-Дону.

Юрий ШАНИН

Птица вечного пера

Лето. Шальная жара.
Чайка седого пера
Юрий МИХАЙЛИК.

Вроде б мелочь. Чушь. Мура.
Но летит неторопливо
Чайка серого гера
В море местного разлива.

И гудят уже с утра
Мне приветливое что-то
Все буксиры, катера —
Все трудяги портофлота.

Бестолочь и ерунда!
Но поет с волной веселой
Песни рыбьего труда
Килька пряного посола.

И опять следить пора,
Как летит нетерпеливо
Птица вечного пера
В море местного разлива.

г. Киев.

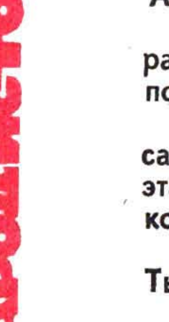

Евгений ВЕРБИН

Счихотворство

Почему на каждый чих
Отзываться должен стих?
Потому: без свойств таких
Он давно бы сник и стих...
Михаил ЛЬВОВ.

Люди чихают —
какое богатство!
Люди чихают
от Бреста до Братска!
В тундре, в тайге, на полях
не стихают!
Люди чихают,
чихают,
чихают!
Современники!
Соплеменники!
Соплемянники!
Собратенники!
Люди чихают
в конторах, в аптеках,
В актовых залах,
в библиотеках,
В ТУ-104, нерейсовом,
рейсовом,
В транспорте разном,
безрельсовом, рельсовом,
Сколько восторга!
Царапаю темя:
Это все — темы!
Все — темы!
Все — темы!
Люди, чихайте —
не к спеху и наспех!
Как вам угодно —
не споря и на̀ спор!
Тихо и громко!
Без смеха и насмех!
Ноздри держите
открытыми настежь!
Я защищаю
бессменно и насмерть
Стихопророческий
творческий
насморк!

— Ему хорошо, он на бюллетене, а у нас рабочий день кончается...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

Не так давно в эстонском поселке Вастселийна, близ города Выру, едва не сгорел магазин потребкооперации. Слава богу, магазин отстояли. Говорят, пожарные проявили при тушении чудеса отваги, поэтому убытки составили всего каких-нибудь двадцать тысяч рублей с лишним. А ведь могло быть и хуже...

Однако пожар в поселке Вастселийна интересен не с точки зрения проблем пожаротушения. Огонь, эта довольно буйная стихия, неожиданно осветил некоторые темные углы в тамошней кооперативной избе и помог рассмотреть невооруженным глазом кой-какие подробности, ранее незаметные.

В частности, очень своеобразно строились там взаимоотношения между работниками прилавка и теми, кто их инспектировал. Иными словами, между ревизуемыми и ревизующими.

Покажем это на примере. Допустим, в правление кооператива поступает сигнал о том, что завмаг Айме Пальм вкупе с продавщицей Майму Циуганд пропивают кооперативное добро.

На всякий сигнал, как известно, надо реагировать. Поэтому в поселковый магазин отряжается строгая комиссия во главе с ревизором Айно Мяркс.

Может, где и встречают ревизоров настороженно и с опаской, а в Вастселийне — исключительно радушно.

— Здравствуйте, дорогие гости,— расплывается в улыбке завмаг Айме Пальм,— прошу к столу.

И ведет комиссию к накрытому столу, где не последнюю роль играют крепкие напитки. Такая встреча сразу же создает обстановку непосредственности и задушевности.

Откушав и отдохнув с устатку, ревизующие в хорошем настроении садятся за подсчет товаров и проверку накладных. Усилиями хозяев эта скучная материя расцвечивается острым словцом и здоровой шуткой.

— Слушай, Айме,— говорит Айно Мяркс,— а у тебя недостача. Тысяча с гаком. А ну, признавайся, куда девала товар?

— Мыши съели,— весело шутит завмаг и подмигивает ревизору.— А ты припиши в ведомости тысячу двести килограммов сахара — оно как раз и получится.

— А ведь верно,— смеется ревизор, создавая ажур.

После теплого прощания Айно Мяркс находит в своем кармане небольшой, но приятный сюрприз в виде нескольких банкнот. Что же касается неприятного сигнала, то на нем учиняют надпись: «Факты подтверждения не нашли» — и отправляют в архив.

Здорово, не правда ли?

Четыре года факты — эта довольно упрямая вещь — не находили подтверждения, а на пятый все же нашли. Может быть, потому что вместо Мяркс прибыл другой ревизор? Во всяком случае, недостача (псевдоним кражи) превысила две тысячи рублей.

Вот в этот-то момент и случился казус: злоумышленники проникли в магазин и подожгли его. Предварительно они похитили две пары резиновых сапог, лыжные ботинки, а также четыре бутылки водки.

Милиция, естественно, бросилась искать поджигателей, а кооператоры Выруского района — подсчитывать убытки.

Правда, уценочную комиссию интересовали не столько убытки, сколько реализация остатков.

К примеру, пока председатель комиссии Л. Кахья лихорадочно уценивал товары, его мать и теща торопливо примеряли уцененное: а вдруг подойдет? А прибывшие на двух машинах родственники товароведа Э. Наэль брали все, что попадется. На всякий пожарный...

Когда пожар был окончательно потушен, а товары с пепелища успешно реализованы, милиция нашла преступников. Как, вероятно, догадался читатель, ими оказались двое: завмаг Айме Пальм и продавщица Майму Циуганд. Кому же еще, как не этим двоим, был нужен пожар, который способен уничтожить следы преступлений?

Их и судил народный суд Выруского района. Но не только их. На скамье подсудимых по праву заняла место бывший ревизор Айно Мяркс. М. Циуганд и А. Мяркс получили по четыре года лишения свободы, А. Пальм — шесть лет.

Своеобразные отношения между ревизующими и ревизуемыми нашли свой логический конец.

Эстонская ССР

Почти нокаут

Жуткий удар южноафриканским расистам нанес совет «Общего рынка» (Европейского экономического сообщества). Ну, казалось, теперь все, нокаут юаровским расистам, крышка им, каюк. Представляете, совет «Общего рынка» издал кодекс, согласно которому западноевропейские фирмы, действующие в ЮАР, должны устранить расовую дискриминацию на своих тамошних предприятиях. То есть платить африканцам «белую» зарплату, разрешать им объединяться в профсоюзы и вообще относиться к рабочим людям по-человечески. А поскольку западноевропейских концернов в ЮАР пруд пруди, от апартеида должны были вот-вот полететь пух и перья.

Но только они не полетели. Вскоре выяснилось, что этот изумительный кодекс не более чем романтическое пожелание, потому что добрые составители запрятали в хвостовую часть своего кодекса малю-ю-юсенькую оговорочку такого смысла: если какие концерны не могут выполнить этот кодекс, то и не надо, пусть не выполняют, дело добровольное.

А выполнять, естественно, охотников не нашлось, потому что в том-то и вся тайна и прелесть вкладов капиталов в ЮАР, что на дешевой рабочей силе негров там можно удивительно хорошо заработать.

Так что все остались при своих. Расисты—при расизме, предприниматели—при своих деньгах, а совет «Общего рынка»—при своем благороднейшем кодексе. И благородство соблюли и капитал приобрели — чего еще желать!

На западном фронте без перемен...

Читатели «ВСИТ» обратили внимание на отсутствие репортажей из Америки от нашего специального корреспондента Льва Скамейкина. Редакция связалась со своим корреспондентом с намерением устроить ему трансатлантическую дисциплинарную накачку. Ниже мы публикуем записанный на пленку текст нашей беседы.

Редакция «ВСИТ». Почему вы бездействуете, товарищ Скамейкин? Где ваши полные едкой иронии репортажи, по которым так соскучился читатель?

Скамейкин. Да нет тут ровным счетом ничего новенького. Все те же однообразные обрыдлые события. Ну, попался с поличным Мервин Мандел, бывший губернатор штата Мэриленд.

Р. На чем попался?

С. Да все на том же, на чем остальные политиканы попадаются: обман, коррупция, мошенничество... Брал, как обычно,— бриллиантами, деньгами, манто для жены... В общем, тоска зеленая...

Р. Ну, сообщили хотя бы о реакции общественности!

С. А что реакция! Один из мэрилендских политиков, некий Блер Ли, заявил так: «Я не чувствую себя вправе судить о нравственных качествах Мандела. Я не думаю, что он сделал что-нибудь такое, чего не делает большинство губернаторов в Штатах». И ведь верно, сколько уж об этом писано-переписано! Только имена меняются и названия штатов.

Р. Например?

С. Пожалуйста: бывший губернатор Оклахомы Дэвид Халл отбывает три года тюремного заключения за вымогательство. Отто Кернер, бывший губернатор штата Иллинойс, сидит за то же самое. В штате Нью-Джерси под суд угодило более восьмидесяти чиновников, в Иллинойсе выдвинуто обвинение против двухсот тридцати официальных лиц. Обвинения все те же—набившее оскомину взяточничество, вечно модное вымогательство, безостановочное мошенничество... Одним словом, рутина. Уа-а-ах!

Р. Что такое «уаах»? Это, кажется, наконец что-то новенькое!

С. Ничего новенького — просто я зевнул от скуки...

Арт БУХВАЛЬД

Зарубежный фельетон

Спасение Нью-Йорка

Вот уже более двух лет Нью-Йорк треплет жестокая финансовая лихорадка. Городской долг достиг 13 миллиардов долларов. Хронические недуги Нью-Йорка — дефицит городского бюджета, высокий уровень безработицы, дороговизна — не поддаются излечению, пишет «Интернэшнл геральд трибюн». «Никакие знатоки не в состоянии помочь городу»,— вторит газете один из членов «группы по спасению Нью-Йорка от банкротства», банкир Феликс Рогатин.

Вальдо Нострум, мой знакомый, занимающийся проблемами миграции населения, выглядел очень расстроенным, когда на днях мы с ним столкнулись нос к носу в облаке пара в бане.

— Ты и не представляешь, как скверно обстоит дело,— мрачно сказал он после взаимных приветствий.— Дошло до того, что мне сейчас приходится разрабатывать специальный аварийный план на тот случай, если Нью-Йорк полностью вылетит в трубу. Я должен придумать, как поступить с семью миллионами беженцев в тот день, когда банки дружно потребуют от мэра города возврата всех долгов.

Я присвистнул.

— Семь миллионов?! По-твоему, в день банкротства все ньюйоркцы кинутся вон из города куда глаза глядят?

— А что им еще делать, если они останутся без всяких средств к существованию, да к тому же окажутся безработными? Вот тут-то и возникает проблема: оказывается, в Соединенных Штатах они просто никому не нужны.

— Что за вздор! — возразил я.— Насколько я знаю, ньюйоркцы вполне приличные, общительные граждане, и они могут прижиться в любой среде. Помню, у меня как-то была служанка родом из Нью-Йорка — очаровательное существо! Мы считали ее членом нашей семьи.

— Да, нью-йоркские служанки действительно хороши, — подумав, согласился Нострум. — Но дело в том, что далеко не все ньюйоркцы способны вести домашнее хозяйство. Большинство из них — коммерсанты, биржевые служащие, фабриканты, адвокаты — люди в этом смысле ни к чему не пригодные.

— Пожалуй, ты прав.

— Затем существует еще языковой барьер,— добавил Нострум. — Как отучить семь миллионов ньюйоркцев от их варварского слэнга и заставить говорить по-английски?

— Ну, можно, например, послать их заниматься в вечерние школы.

— Можно, конечно, — усмехнулся Нострум. — Но вот другой вопрос: как быть с традициями, обычаями, привычками ньюйоркцев, которые любому постороннему кажутся по меньшей мере странными? Ну, скажем, мусор на помойку они обычно выносят в пять часов утра, и это им кажется нормальным. А в каком-нибудь Сакраменто этот всеобщий предрассветный грохот наверняка явится поводом и сигналом для начала массовых уличных беспорядков. Или вот еще: как ты, конечно, заметил, типичный житель Нью-Йорка имеет обыкновение беседовать сам с собой — так ему легче и удобнее решать в условиях городского шума свои житейские проблемы. А в каком-нибудь Бостоне такого говоруна сочтут помешанным и тотчас упекут в психбольницу. Я уж не говорю о славном нью-йоркском обычае раскапывать тротуары и мостовые и оставлять их в таком виде на неопределенное время. Да если они начнут разрывать и перекапывать улицы в какой-нибудь Филадельфии, тамошние жители шуганут их так, что они пробегут, не оглядываясь, три-четыре штата подряд!

— Значит, надо предупредить ньюйоркцев, чтобы они отказались от этих неразумных традиций.

— Все напрасно! — махнул рукой Нострум.— Никто в это не верит. Опрошенные нами губернаторы штатов и мэры городов единодушно заявили, что не поселят у себя ни одного ньюйоркца.

— Да, ситуация не из приятных, — заметил я.— Что же будет с Нью-Йорком, когда банки конфискуют все его имущество и сам город?

— В этом случае,— торжественно сказал Вальдо Нострум, — федеральное правительство арендует Нью-Йорк у банкиров и превратит его в лагерь, точнее, в гигантский приют для семи миллионов безработных ньюйоркцев. Таков мой окончательный аварийный план, и хотел бы я знать, можно ли придумать что-нибудь более спасительное?

САМЫЙ ОПАСНЫЙ ОТЕЛЬ В МИРЕ! ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ВЗРЫВОВ БОМБ ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ! ПОЛОЖИВШИМ ГОЛОВУ НА НАШИ ПОДУШКИ ДИРЕКЦИЯ ГАРАНТИРУЕТ ЛИШЬ СОХРАННОСТЬ ПОДУШКИ! УЦЕЛЕВШИМ СМЕЛЬЧАКАМ НАУТРО ВЫДАЕТСЯ ПРИЗ — ГАЛСТУК И «АТТЕСТАТ СМЕЛОСТИ».

Такую рекламу опубликовал некий мистер Браун, хозяин десятиэтажного отеля в Белфасте (Северная Ирландия). Судя по рекламе, мистер Браун — это бедный североирландский Макар, на которого все террористические шишки валятся. Прекратить гражданскую войну в Северной Ирландии не в его силах, а разоряться неохота. Вот он и выдумал. И что вы думаете? Американские туристические агентства уже включили отель в свой список «путешествий ужаса», куда входят также полеты над вулканами и купание в море, кишащем акулами...

Рисунок Д. АГАЕВА

международное изообозрение

«ДАМА С СОБАЧКАМИ» Рисунок М. АБРАМОВА

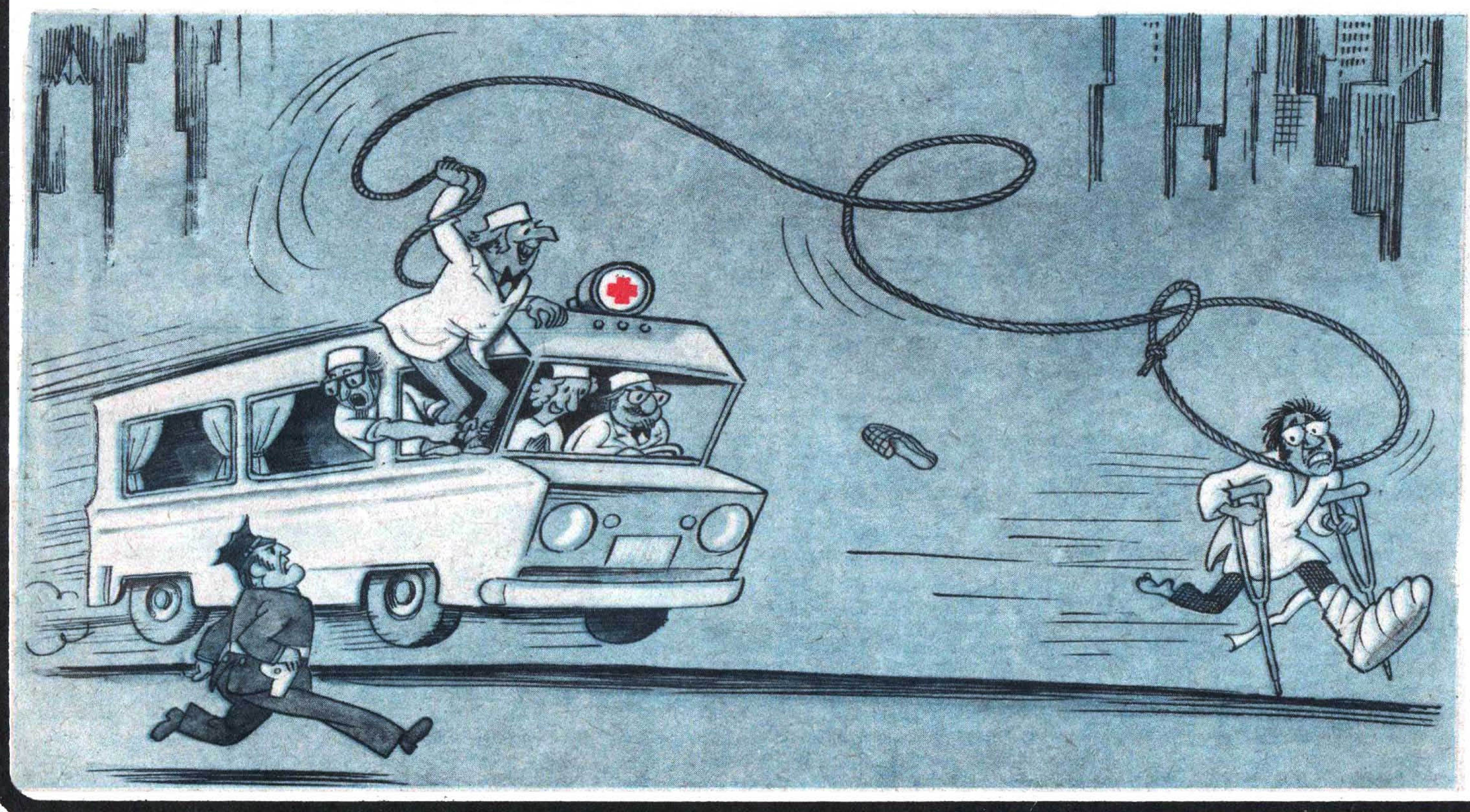

У них слюны и желчи хватит,
Когда хозяйка им заплатит.
С. МИХАЛКОВ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— Теперь никто не скажет, что мы в Южно-Африканской Республике не обеспечиваем чернокожих работой.

— Негодяй пытался убежать из клиники, недоплатив нам две тысячи долларов!..

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Илья ШАТУНОВСКИЙ

У нас в приёмной

Из записной книжки фельетониста

— Я к вам как писатель к писателю. Моя фамилия Хамфриков. Может, слышали?

— Хамфриков, Хамфриков...— пытаюсь вспомнить я.— Что-то не встречал такой фамилии в писательском справочнике...

— Правильно. Официально в писателях не состою, хотя много лет тяготею к письму. Но, будучи занятый основной работой на железнодорожном транспорте, не располагал временем. Годы, однако, идут, и откладывать дальше некуда. Вот и решил взяться за перо. Замыслил создать трилогию под общим заголовком «Стальные рельсы». Да дело застопорилось.

— Чего так?

— И не говорите! На вас теперь вся надежда.

— Не совсем улавливаю смысл ваших слов.

— Как уж вам сказать? Главной героиней трилогии является Купанцева Антонина. До войны она работала секретарем у заместителя начальника нашей дороги. Тогда ей было лет двадцать пять. Шустрая такая была девица. Работящая. Мужа у нее, правда, не было, но собиралась родить ребенка. Ушла в декрет, но на работу уже не вышла. Началась война. Вот я и решил разыскать теперь Купанцеву Антонину.

— Чем же она, собственно, привлекла ваше писательское внимание? Девица, как вы говорите, двадцати пяти лет, родила ребенка, ушла с работы. Может быть, она была на фронте?

— Не знаю. Поэтому и хочется теперь встретиться, расспросить ее о том о сем, вспомнить старое. А заодно и взять материал.

— На всю трилогию?

— На всю. Вот и прошу дать объявление в печать, что писатель Хамфриков ищет Купанцеву Антонину таких-то лет, работавшую до войны там-то... Авось, отзовется.

— Должен вас разочаровать. Таких объявлений редакция не дает.

— А если в порядке исключения?

— Даже в порядке исключения.

— Что же делать? Разве в Союз писателей обратиться?

— Попробуйте. Только возьмутся ли они искать Купанцеву Антонину?

— А почему не возьмутся?! — оптимистически восклицает Хамфриков.— Не все же им самим книги писать? Пусть дадут и людям. На каком трамвае туда ехать?

— Трамвай туда не ходит. Можно на метро.

— Езде в метро я не обучен. Ну да я пешком. Мне бы только найти Антонину, взять материал. А там пойдет дело.

В дверях он оглядывается и говорит:

— Вот увидите, пойдет!..

Весьма респектабельный молодой человек. С бородкой. В клетчатом пиджаке. В руках трость.

— Простите великодушно. Если я попал не по адресу, скажите сразу. Я очень уважаю чужое время. Моя фамилия Ямщиков-Далецкий. Она, быть может, вам ничего не говорит, но мой папа похоронен на Новодевичьем кладбище. Как вы сами понимаете, простого человека там не хоронят. Но вот я шестой год хлопочу о дополнительной площади, а мне отказывают. Подумайте только, отказывают родному сыну такого видного лица!

— Вы действительно обратились не по адресу. Вам следует связаться с райисполкомом или с учреждением, где работал ваш отец. Квартирными делами редакция не занимается.

— Жаль, что не занимается. Но, вероятно, вы мне поможете выхлопотать бесплатные «Жигули» либо туристскую путевку в круиз по Средиземному морю? Все-таки родной сын такого крупного работника, похороненного на Новодевичьем кладбище, должен располагать определенными льготами...

Поединок на Шакше

Он произошел на озере Шакшинском, при впадении в него речушки Домки, неподалеку от Читы. Но в начале памятной ночи 11 июня прошлого года ничто этого борения, этой схватки не предвещало. Когда сотрудник Ингодинского районного отдела милиции Михаил Талдонов, выехавший на охрану рыбных запасов, приблизился к указанному выше месту, он увидел там рыбинспектора Виталия Монетчикова, также вставшего на трудную вахту по защите нерестящихся щук, окуней и чебаков от хищных рук браконьеров. Между двумя ревнителями природы, собратьями по нравственным убеждениям и служебному долгу, должен был состояться примерно такой разговор:

— Честь имею приветствовать вас, товарищ Монетчиков!

— Мое почтеньице, товарищ Талдонов!

— Ну как, тихо тут?

— Пока тихо.

— Тогда я поеду дальше, а вы оставайтесь здесь. Честь имею.

— Мое почтеньице.

И разговор действительно состоялся, но несколько иного характера:

— Алло, Монетчиков, ты уже здесь?

— Я тут. Привет Талдонов.

— Слушай, Монетчиков, сетенку разрешишь поставить?

— Ставь, мне не жалко. А водчонка найдется?

— Как в гастрономе. Держи!

И сотрудник милиции вручил уже достаточно хмельному рыбинспектору поллитровку.

А в это время один из спутников Талдонова (какое же уважающее себя светило движется без них!) направился с сетью к устью Домки, где уже дежурил при расставленной сети брат Монетчикова.

Здесь мы должны дать краткое пояснение. Устье Домки привлекло внимание обоих хранителей природы не случайно: повинуясь извечным биологическим законам, рыба из озера валом валила в речку, на нерест. Но устье было сравнительно мелководным и узким: если один перегородил сетью речку, то другому здесь уже делать нечего.

И это обстоятельство привело к роковым последствиям.

Вскоре к машине, где находился Виталий Монетчиков, подбежал его брат Геннадий:

— Виталька, нашу сеть загораживают!

— Кто посмел? — вскричал принявший солидную дозу «свеженькой» рыбинспектор и, выхватив пистолет, открыл стрельбу в сторону речки, где возились с сетью спутники сотрудника милиции. Талдонов кинулся к Монетчикову. Завязалась борьба. Разъяренному инспектору удалось оттолкнуть Михаила Талдонова и дважды выстрелить уже по нему...

Итог поединка печальный: сотрудник милиции только недавно оправился после тяжелого ранения, рыбинспектор приговорен к четырем годам лишения свободы.

Такого исхода, конечно, никто не ожидал. Потому что в других случаях острое соперничество, нередко вспыхивающее между чинами различных охранных ведомств за лучшие участки рыбалки или охоты, обычно кончается миром. И это в немалой мере способствует тому, что дело охраны природных богатств Читинской области процветает...

М. СЕМЕНОВ
г. Чита.

Двадцать восемь и один

Есть способ заставить публику не срываться со своих мест и не бежать, сметая все на своем пути, к выходу и в гардероб. Способ простой — ставить хорошие спектакли. Именно так и поступил заслуженный артист РСФСР Б. Ф. Попов, осуществив постановку повести Василия Шукшина «До третьих петухов» на сцене ЦДРИ, в которой сам же исполнил все двадцать восемь ролей.

«До третьих петухов» — сатирическая сказка со всеми необходимыми сказочными условностями. Здесь и Иван-Дурак, отправляющийся за справкой о том, что он умный, и Змей-Горыныч, и Баба-Яга, и черти, и кого только нет в этой удивительной сказке, наполненной аллегориями, поэтическими символами и глубоким философским смыслом.

Образ Ивана-Дурака, знакомый и близкий каждому с детства, приобретает у Шукшина иную окраску. Оказывается, без дурака тоже нельзя: получается, что все умные, и кто в какой степени — определить совершенно невозможно. И дурака находят и вешают на него ярлык: тебе, мол, Ванька, быть неумным, а не хочешь — неси справку нам, разумным чертям и ведьмам, что ты не дурак.

Иван у Шукшина — этакий простодушный, бесхитростный Ваня, который и чертей в монастырь ненароком заведет, а потом раскается и перед монахами лбом об пол: простите, что оплошал.

Иван у Б. Попова — фигура значительная. Артист учит своего Ваньку, закаляет его и, наконец, срывает шутовской колпак, напяленный ведьмами и чертями, превращает честного, доброго Ваньку в борца, богатыря, которому стоит только плечами повести — и не останется от нечисти и следа.

С удовольствием отмечаем, что Б. Ф. Попов, артист яркого комедийного дарования, давно тяготеет к сатире: в его программе были Маяковский, Салтыков-Щедрин, потом долгое время Гашек. Бравый солдат Швейк — любимый герой Б. Попова, и если присмотреться внимательнее, непременно обнаружишь его связь с Иваном.

Моноспектакль «До третьих петухов» — интересная, веселая современная сказка для взрослых. Сказка, как говорит в своем вступительном слове к спектаклю Леонид Ленч, о нас с вами.

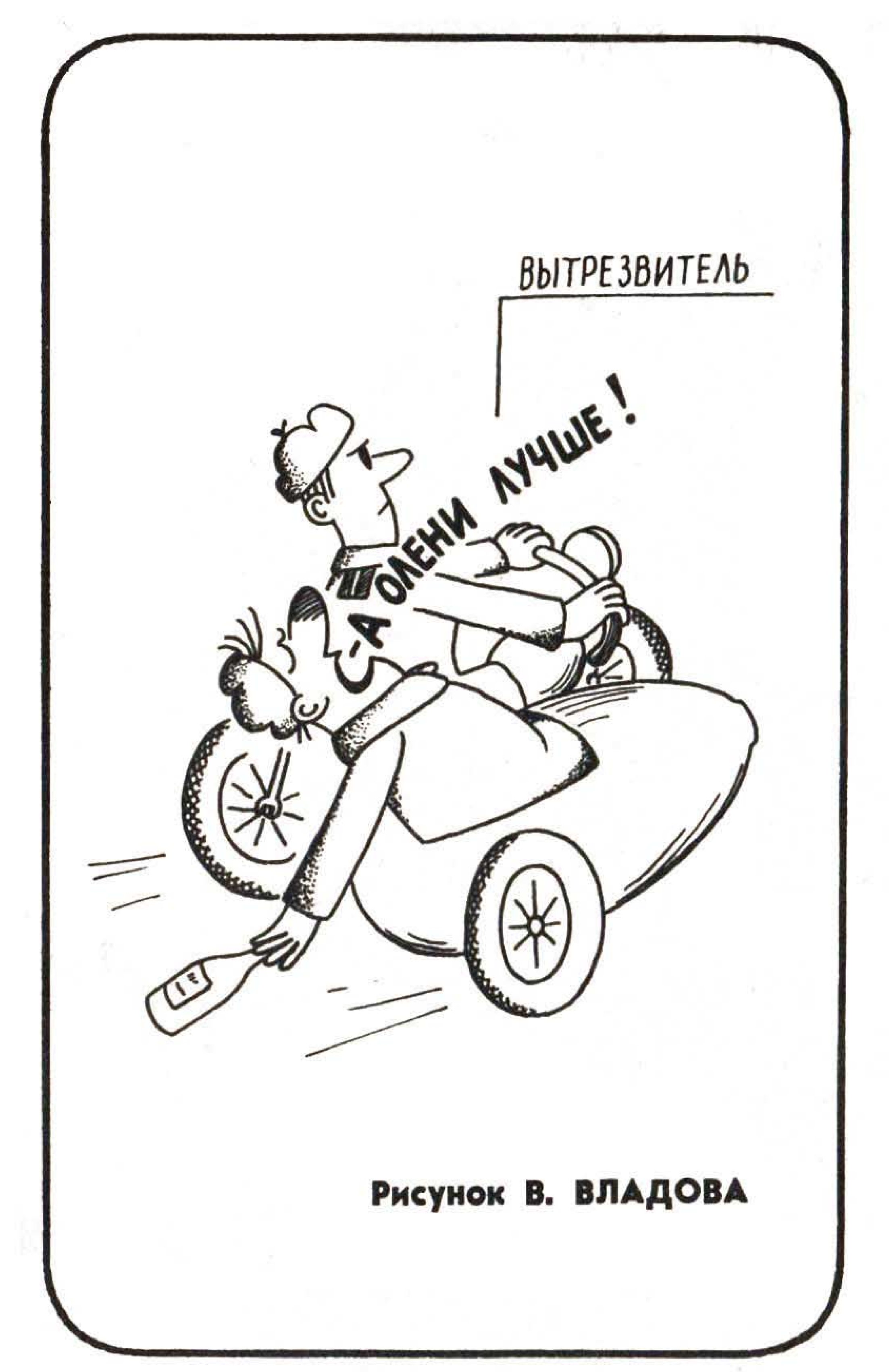

Рисунок В. ВЛАДОВА

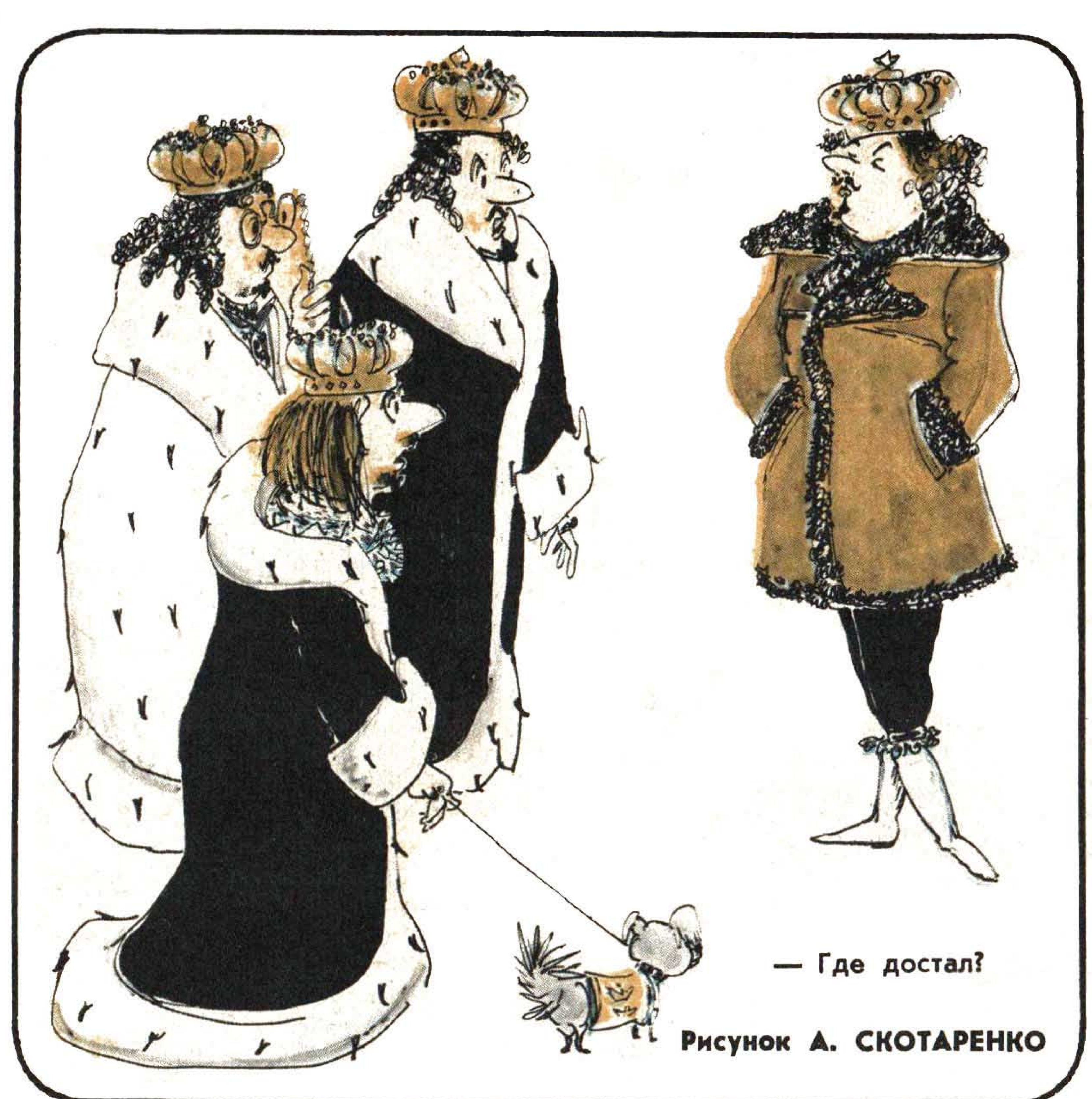

— Где достал?

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

крокодил помог

«СТЕРЛЯДЬ В ЦЕЛЛЮЛОЗЕ»

(«Крокодил» № 19 за 1977 год)

Секретарь Архангельского обкома КПСС тов. Ю. Сапожников сообщил редакции, что Архангельский обком КПСС считает правильными критические замечания по поводу загрязнения целлюлозно-бумажными предприятиями реки Северная Двина. Вместе с тем областной комитет сообщает, что построены крупные очистные сооружения сточных вод на Архангельском, Котласском и Соломбальском целлюлозно-бумажных комбинатах, и это существенно улучшило состояние Северной Двины. За последние годы вложено в мероприятия, связанные с охраной природы, около 180 миллионов рублей, в том числе более 100 миллионов рублей— на охрану водных ресурсов.

Общий сброс органических загрязнений в реки Вычегду, Северную Двину, Кузнечиху снизился, однако еще не обеспечена проектная очистка стоков на Архангельском ЦБК.

Вопросы охраны природы взяты под постоянный контроль областного комитета партии и облисполкома. Разработаны планы организационно-технических мероприятий, которые позволят довести показатели очистки сточных вод до проектных.

«КОГДА ПЛАЧУТ МЛАДЕНЦЫ»

(«Крокодил» № 27 за 1977 год)

...А плачут младенцы, когда родители уходят на работу и оставляют их одних. Потому что проблема с яслями и садами еще существует и решать ее не везде торопятся. Об этом как раз и говорилось в фельетоне С. Бодрова.

В частности, там называлось село Биликтуй, в котором долгое время не работал закрытый на ремонт детский садик.

И вот заместитель председателя Иркутского облисполкома тов. В. Романов порадовал нас. Детский комбинат в селе Биликтуй, Усольского района, после выступления «Крокодила» открыт. И теперь все детишки, которых не с кем было оставлять дома, ходят в ясли и в детский сад.

«СРЕДСТВО ОТ МОРОЗА»

(«Крокодил» № 35 за 1977 год)

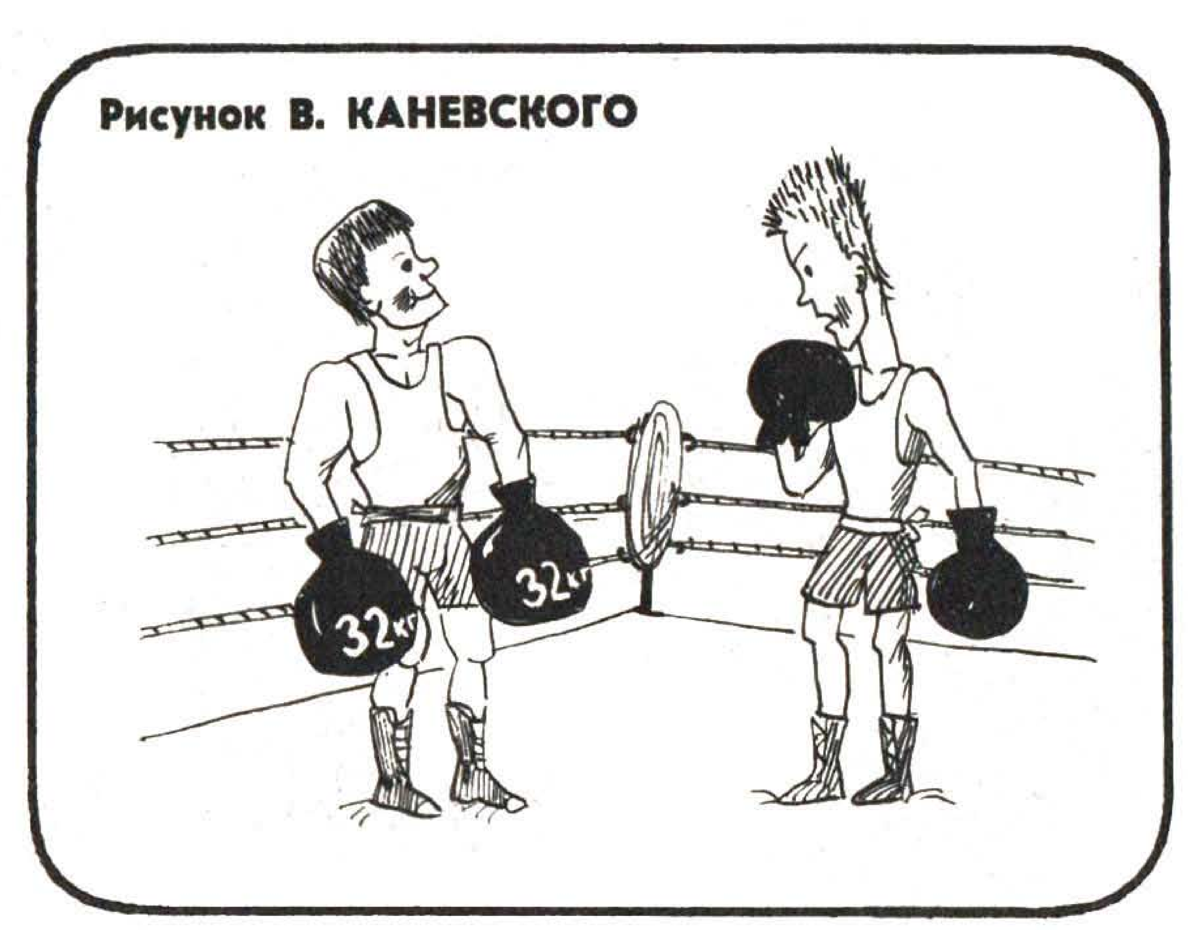
Каховский завод электросварочного оборудования, что в Херсонской области, выпускает секционный малонаполненный электрорадиатор для подогрева воздуха в квартире. Пользоваться же этим электрорадиатором нельзя, потому что он выделяет резкий, неприятный запах.

Как сообщил редакции главный инженер Каховского завода электросварочного оборудования тов. А. Глущенко, заметка обсуждена на заседании комиссии завода по рассмотрению претензий потребителей. Факты подтвердились. Было установлено, что неприятный запах выделялся из-за плохого качества лакокрасочных материалов и нарушения режимов сушки окрашенных электрорадиаторов. Приняты меры для улучшения качества продукции.

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛИНКИ

— Мы подобрали прекрасную танцевальную пару! Смотрите, с какой легкостью он ее поднимает.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Рисунок П. ВОРОБЬЕВА

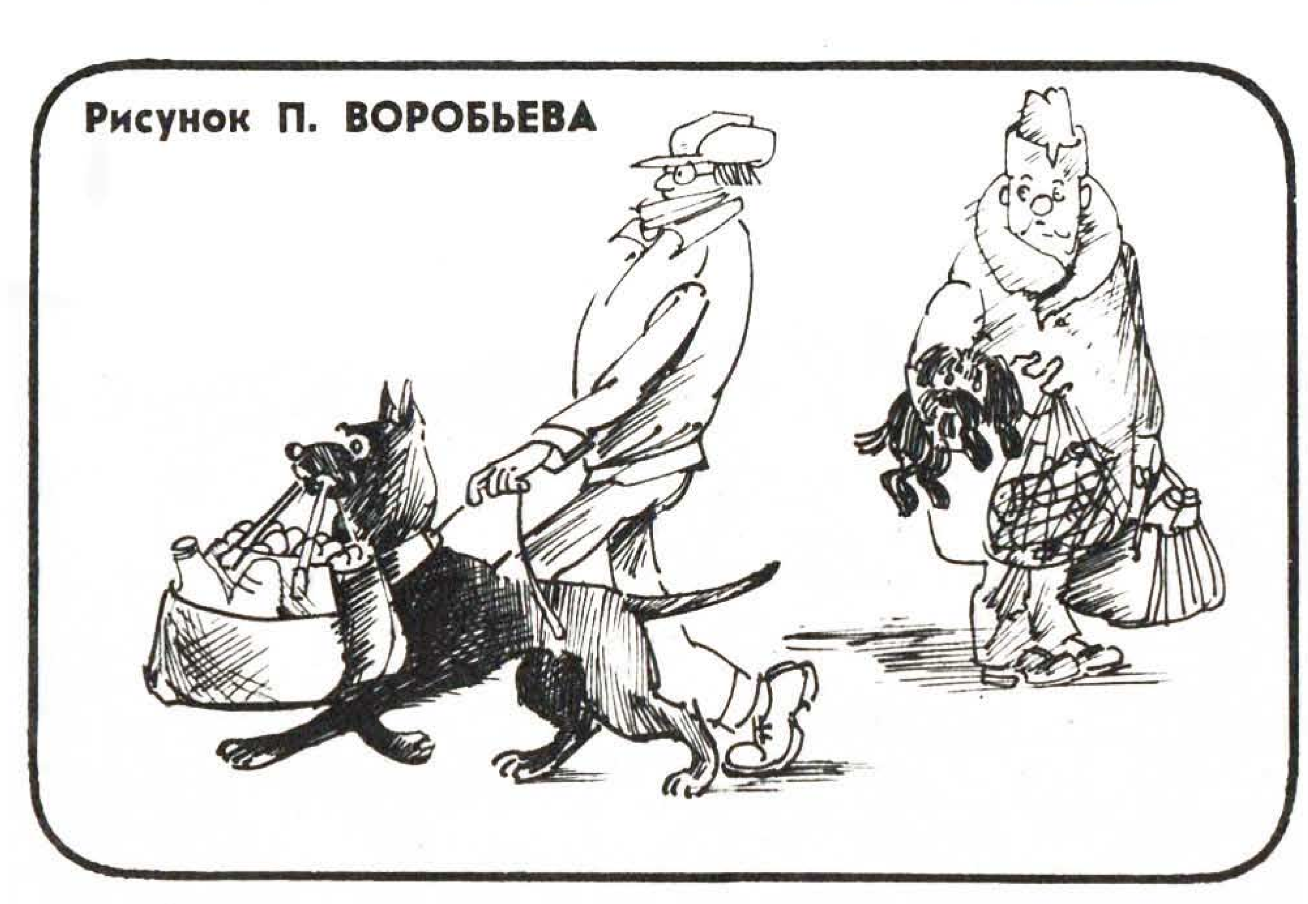
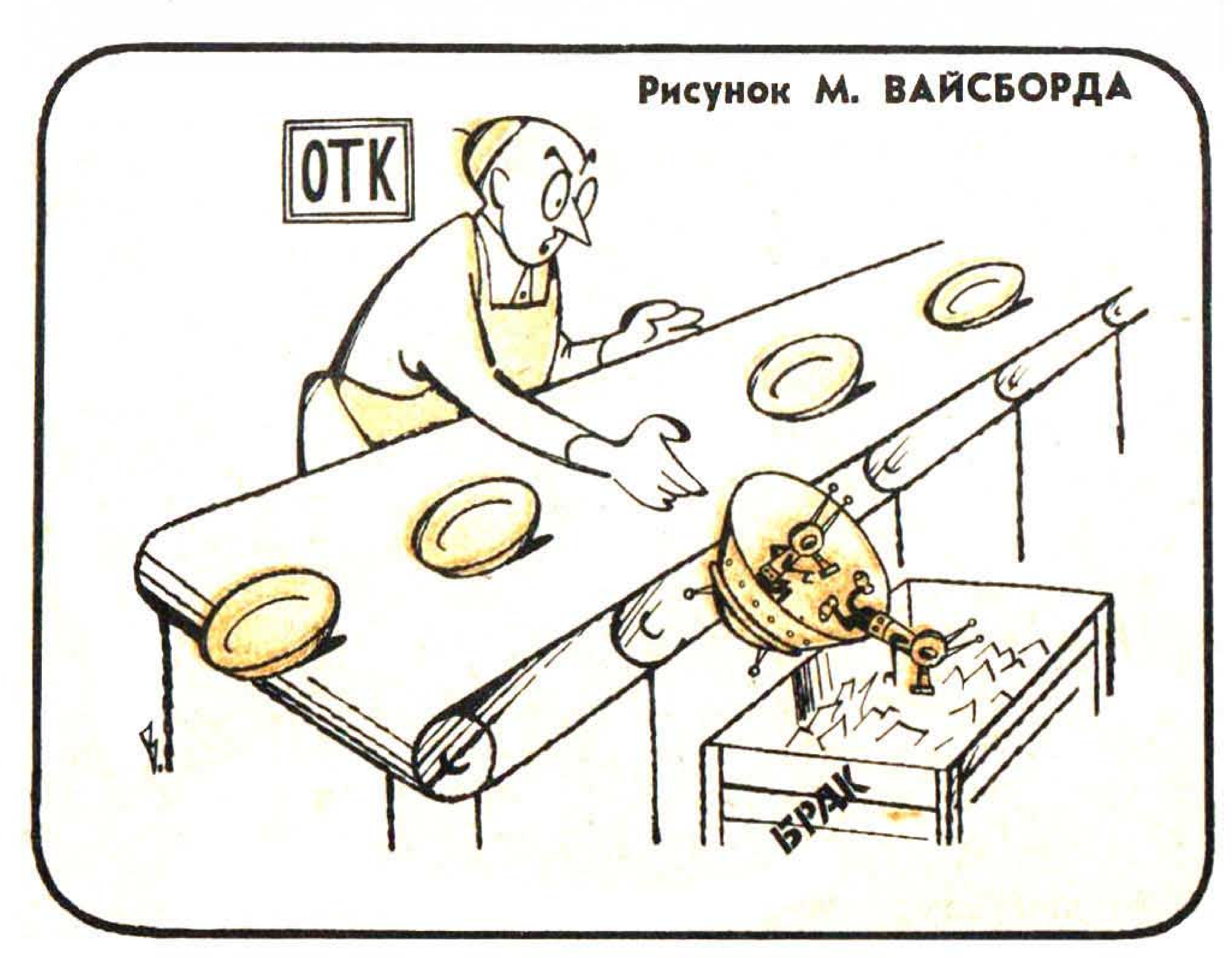

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Что бы это значило?

БЕЗДАРНОСТЬ
Гость без подарка.

НЕДАЛЕКИЙ ЧЕЛОВЕК
Близкий родственник.

Н. Коваленко, с. Даниловка, Ворошиловградская обл.

ЧАСТЬ СВЕТА
Фотон.

«ШАЙБУ!»
Лозунг в штамповочном цехе.

В. Кириченко, г. Одесса.

ИСКАТЕЛЬ ПРИКЛЮЧЕНИЙ
Коллекционер детективных романов.

А. Краснов, с. Салтыково, Пензенская обл.

СПУСТИТЬ ШКУРУ
Продать дубленку.

Г. Чайка, г. Ленинград.

ВЫБРОСИТЬ ДЕНЬГИ НА ВЕТЕР
Купить вентилятор.

А. Желтков, г. Маркс, Саратовская обл.

ПОЛУЧИТЬ НАРЯД ВНЕ ОЧЕРЕДИ
Иметь знакомого закройщика в пошивочном ателье.

Л. Глушкова, с. Владимировка, Новосибирская обл.

нарочно НЕ придумаешь

«Продается мотороллер «Вятка» с десятью курицами и петухом».

Прислал С. Очередников, г. Черемхово.

«Продается полдома. Заходить в калитку с северной стороны со всеми удобствами».

Прислал А. Кутепов, г. Батайск.

«Так как было уже поздно и домой было далеко идти, я зашел в вытрезвитель, где и пробыл до 8 утра. В чем и раскаиваюсь».

(Из объяснительной).
Прислал В. Евдокимов, г. Коломна.

«А сам зав. фермой больной человек, пил целую неделю и снова попал в больницу, так что привесов от него ждать трудно».

(Из письма).

«Каждую среду проводится оперативное совещание специалистов, просьба на этот день работу не планировать».

(Объявление в совхозе).
Прислала Т. Иванова, пос. Савино, Ивановская область.

Республиканское добровольное
общество автомобилей
Киргизской ССР
Центральный Совет

(Из бланка).
Прислал В. Ульянов, г. Фрунзе.

Г. НИШНИАНИДЗЕ

ОБИЖЕННЫЙ

Рассказ

Вано—богатырь. Трудно ему найти одежду и обувь своего размера.

Однажды Вано измотался в ходьбе из магазина в магазин в поисках нужной обуви и с отложенными на ботинки деньгами зашел в ресторан. Подозвал официанта, заказал фирменное блюдо.

— Какой номер вина будете пить? — любезно спросил официант.

— Слава богу, что хотя бы вино есть моего номера! — вздохнул бедный богатырь.

Гизо Доментьевич НИШНИАНИДЗЕ

К 50-летию со дня рождения

улыбки разных широт

—Не скрою, это действительно водяной пистолет, но вы же знаете, какая загрязненная у нас вода!

«Л'Эриссон», Франция.

Из рецензии на кинофильм: «У фильма неожиданный конец: он обрывается как раз в тот момент, когда начинаешь думать, что он никогда не кончится».

●

Жена — мужу, сидящему за рулем:
— Включи сигнал поворота, тормози плавнее да не поворачивай так круто...
— Бога ради, не болтай! Твоя работа — улыбаться полисменам!

●

— Твоя собака утащила мои туфли.
— Ты с ума сошел! Моя собака никогда не приходила домой обутая.

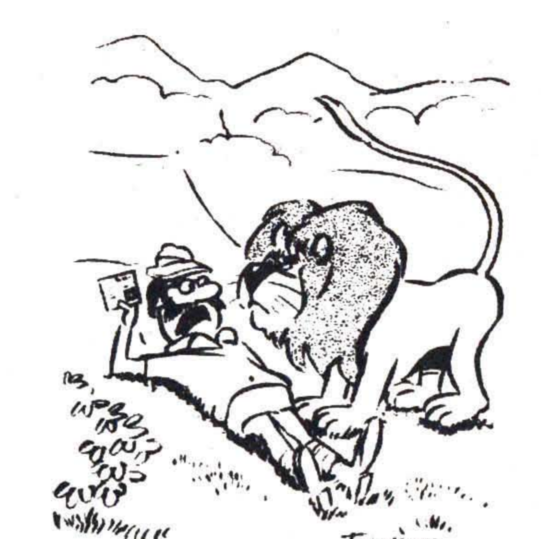
— Врач прописал мне очки и сказал, что я смогу читать только в них,— говорит подруге девушка.
— Покажи-ка очки.
— Уж не думаешь ли ты, что я действительно буду надевать очки! Лучше я брошу читать!

●

— Ты случайно не знаешь, кто собирается продавать машину!
— Знаю. Человек по фамилии Кропачек из Сегеда. Через неделю-другую он обязательно будет продавать свою «шкоду».
— Ты что, ясновидящий!
— Нет, просто я слишком хорошо знаю свою машину, которую позавчера продал этому Кропачеку.

— Вот что значит не слушать мамочку! Сколько раз я тебе говорила, что работать надо в перчатках!

«Уикэнд», Англия.

— Ты что, с ума сошел? Вот же мой членский билет общества защиты животных!

«Кляйне цайтунг», Австрия.

Унге КЛАУССОН (Швеция)

Страшная месть Джеймса Б. Сопхеда

В один прекрасный день Джеймс Б. Сопхед, ассистент режиссера, придя на студию, увидел, как двое парней отвинчивают именную табличку с двери его кабинета. Комната была пуста. Телефон и тот унесли.

Джеймс Б. Сопхед понял, что его вышвырнули с работы. Он попытался было поговорить с кем-нибудь из начальства, но все они заседали, и ему ничего не оставалось делать, как повернуться и пойти домой.

На следующий день он получил со студии выходное пособие. Сначала Джеймс Б. Сопхед решил пустить себе пулю в лоб, но потом все-таки передумал. На первое время выходного пособия должно было хватить, и можно было посвятить образовавшийся досуг удовлетворению жажды мести, кипевшей в его груди.

Он пошел в магазин, купил синюю спецовку, фальшивые усы и отвертку и на другой день пробрался на свою студию.

Он знал, что заведующий отделом, который выжил его, появляется около десяти утра. И в тот момент, когда из распахнувшегося лифта показалась ненавистная фигура, Джеймс Б. начал вывинчивать шурупы, крепившие табличку с фамилией заведующего к двери его кабинета.

Он услышал за своей спиной сдавленный хрип и глухой стук от падения тела. Обморок.

«Теперь-то ты понимаешь,— со злорадством подумал Джеймс Б.,— что это такое».

Шеф, очухавшись, принялся что-то лепетать, но Джеймс Б. измененным голосом сказал, что он не в курсе дела, что здесь, наверное, сидел какой-нибудь бестолковый тип, которого давно пора вытурить, какой-нибудь негодяй и бездельник, не умеющий работать...

Шеф, пошатываясь и держась за стенку, побрел домой, а Джеймс Б. отвинтил табличку и ретировался, пока его не застукали.

Именно в этот момент его осенила идея. Он создал фирму «Снятие именных табличек шефов».

Его фирма обратилась с предложениями к товарищам по несчастью — к тем, кто, придя на работу, нашел свои столы пустыми и таблички с фамилиями исчезнувшими.

Вскоре у Джеймса Б. было уже четверо служащих, которые занимались тем, что ходили по учреждениям и, улучив подходящий момент, отвинчивали по предварительным заявкам таблички с фамилиями ненавистных шефов.

А поскольку, как вы понимаете, недостатка в таких ни одно учреждение не испытывает, фирма Джеймса Б. процветает, а сам он до сих пор упивается своей местью...

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

●

Служащий пришел на работу с часовым опозданием, весь перебинтованный. Начальник спросил его, почему он опоздал.
— Я упал с пятого этажа.
— И что же, вы падали целый час?

●

— Вы не имеете никакого опыта в этой работе, почему же вы просите такую большую зарплату?
— Потому, что работа тем труднее, чем меньше в ней понимаешь!

●

— Вы довольны своей новой квартирой, пани Ковальская?
— Очень! С тех пор как мы переехали, мы ни разу не поссорились с мужем.
— Почему же?
— Видите ли, дом построен так, что от громкого слова вполне могут рухнуть стены!

●

— Мы бы хотели заменить вас компьютером, Гаррис, но никак не можем определить, чем вы занимаетесь.

«Сатердей ревью», США.

Д. Р. ПЕРРИ (США)

Моя рубашка

(Финансовая притча)

Меня всегда интересовали финансовые вопросы: вклады, займы, векселя и прочие увлекательные вещи. Я читал все, что печаталось на эти темы в газетах, прилипал к телевизору, когда там кто-нибудь вел разговор о деньгах. Поэтому, когда я однажды заполучил десять банкнот по сто тысяч долларов каждая, я подколол их золотой английской булавкой к внутренней стороне рубашки и решил быть осторожным.

Но от булавки на коже у меня началось раздражение, а от мыслей о куче денег я стал страдать бессонницей. В конце концов мне в голову пришла мысль: а не положить ли эти деньги в банк?

— Мне нужна отдельная комната,— сказал я служащему в банке.

— Что-о? — переспросил служащий и хотел было нажать какую-то кнопку, но я объяснил, что мне неудобно снимать рубашку прямо в зале.— А больше вам ничего не нужно снять? — спросил служащий, но я небрежно постучал пальцем по выпуклости на своей рубашке, и он, кажется, понял.

— Сколько? — спросил он.

— Миллион,— небрежно ответил я.

Служащий упал со стула и на четвереньках убежал куда-то, но вскоре вернулся с вице-президентом банка. Вдвоем они взяли меня под руки и потащили в кабинет президента. Оба они шептали: «миллион, миллион, миллион...»

Президент был лысым джентльменом с невозмутимым лицом карточного шулера, но, когда он увидел у меня на животе миллион долларов, то пришел в страшное возбуждение.

— Живот,— вскричал он,— не место для хранения таких денег!

Он начал быстро-быстро говорить о процентах, о выгодных капиталовложениях, о фондах, акциях...

— Все это очень мило с вашей стороны,— сказал я,— но мне бы хотелось знать, какое будет обеспечение.

— Обеспечение? — изумился президент.

— Я не такой уж новичок в банковских делах,— важно сказал я.— Как-то раз я отправился в банк, чтобы одолжить немного денег, и там меня спросили, какое у меня обеспечение. А так как никакого обеспечения у меня не было, денег мне не дали.

— Но банк никому не дает никаких обеспечений,— сказал президент.— Вы вносите деньги, мы выдаем вам чековую книжку. Все очень просто.

— Но мне нужна гарантия, что мои деньги у вас не пропадут, что ваш банк не разорится.

От удивления у президента и вице-президента разом отвалились челюсти.

— Но так не бывает,— наконец промямлили они.

— Это-то и плохо,— сказал я.— Я знавал одного актера в Голливуде, который усердно играл без сна и отдыха, не пил, не курил, сидел дома и скопил наконец два миллиона долларов. У него были чудесные планы: он хотел развестись и снова жениться. Он положил свои деньги в банк и стал собираться развестись, но тут банк разорился, и ему пришлось остаться со старой женой.

— Но мы не можем дать вам никаких гарантий,— начали ломать руки президент и вице-президент.

— Это-то меня и не устраивает,— сказал я, застегнул рубашку и гордо вышел.

Я обошел десяток-другой банков, прежде чем нашел тот, в котором охотно согласились дать мне обеспечение под мой миллион. Обеспечение было что надо! Кроме чековой книжки, мне вручили огромные кипы ценных бумаг, набитые в большие бельевые корзины.

Потом банк, конечно, лопнул, и я оказался владельцем всех концернов, которые были представлены этими ценными бумагами. Я оказался в ужасном положении, потому что концерны были по уши в долгах, а долги стали требовать с меня, ибо владел этими концернами я. В конце концов пришлось отдать свою рубашку: на одного из кредиторов не хватило денег.

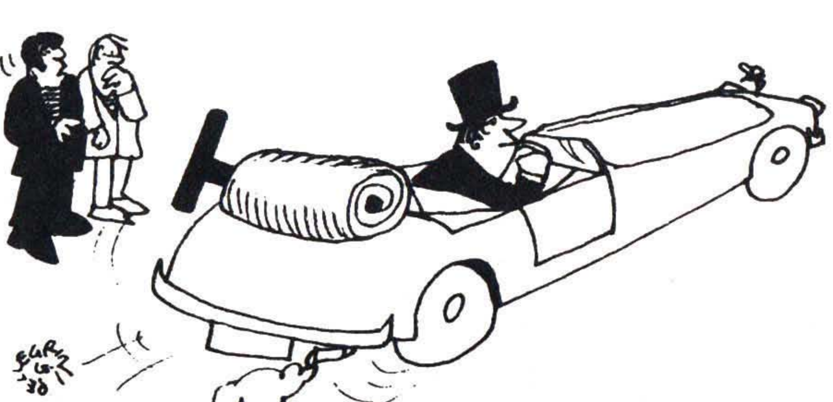
Всю свою жизнь я придерживался ясных и разумных финансовых принципов, и всегда это кончалось тем, что кто-то снимал с меня последнюю рубашку.

Перевели В. АРТАМОНОВ и Л. БРЕХМАН.

— Мсье, вот ваша речь. То, что вы читаете,— это меню!

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Он составил свое состояние на консервах...

«Актуэльт», Дания.

КРОКОДИЛ
№ 6 (2232)
февраль
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Д. Агеев, М. Вайсборд, В. Владов, Б. Воробьев, П. Воробьев, Е. Гуров, В. Жаринов, Г. Караваева, В. Мохов, К. Невлер, А. Скотаренко, Ю. Степанов, М. Ушац, Ю. Черепанов, И. Шиков.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
В. БОРИСОВА

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 30/I 1978 г. А 09021. Подписано к печати 7/II 1978 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2.80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Украïна» г. Киев. Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.800.000 (2 завод 3654001—4151400). Заказ 01010.

Маневры танковых соединений НАТО наносят большой ущерб лесам и полям ФРГ.

—Что, саранча пролетела?
— Нет, гусеницы прошли...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

 МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.